

СОДЕРЖАНІЕ № 14.

Отдѣль офіціальныи.

1. Опреѣленія Святѣйшаго Синода.—2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—3. Епархіальныя извѣстія. (Страницы 127—130).

Отдѣль неофіціальныи.

1. Душа человѣка и животныхъ.—2. Правовое положеніе православнаго русскаго духовенства въ Измаильскомъ уѣздѣ.—3. По поводу предполагаемаго съѣзда церковно-школьныхъ дѣятелей.—4. Нѣсколько словъ о первоначальномъ обученіи въ церковныхъ школахъ Бессарабин.—5. Отрицательный типъ писателей изъ духовенства.—6. Епархіальная хроника.—7. Извѣстія и замѣтки: О Черниговскомъ Епархіальномъ Банкѣ. О церковно-богослужебномъ языкѣ. О подпискѣ на постройку храма въ г. Владиславовѣ.—8. Объявленія. (Страницы 685—732).

При этомъ № разсылается листокъ Христо-Рождественскаго Братства № 434, приложение къ листкамъ Христо-Рождественскаго Братства, № 78 Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ неофіціальной части Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ 1905 г. по 1912 г. и Отчетъ о дѣятельности Кишиневскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества за 1912—1913 г.

ПОДПИСКА принимается у о. о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ Кишиневѣ, по Ганчештской дорогѣ противъ правосл. кладбища дача № 738.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ 6 Р. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ, А ЗА МѢСЯЦЪ 50 К.

Статьи размѣромъ менѣе одного печатнаго листа, не принятыя Редакціей къ напечатанію на стр. Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, Редакціей не возвращаются. На пересылку статей размѣромъ болѣе одного печатнаго листа авторы благоволятъ присылать деньги, по полученіи извѣщенія отъ Редакціи о непринятіи рукописи къ печати.

Статьи, присланныя въ Редакцію безъ заявленія о гонорарѣ, считаются бесплатными.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1-й разъ за стр. 3 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 $\frac{1}{2}$ р., $\frac{1}{4}$ стр. 75 к., 2-й и послѣдующіе разы за стр. 2 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 р., $\frac{1}{4}$ стр. 50 коп. Въ полгода за стр. взимается 40 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 10 р., въ годъ за стран. 75 р. за $\frac{1}{2}$ стр. 37 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 18 р. 75 коп.

I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 4 марта 1913 года за № 1836, о Всемиловѣйше дарованныхъ милостяхъ и облегченіяхъ въ ознаменованіе трехсотлѣтія со дня избранія на Царство перваго Государя изъ Дома Романовыхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу именного Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 21 день февраля сего года, о Всемиловѣйше дарованныхъ милостяхъ и облегченіяхъ въ ознаменованіе трехсотлѣтія со дня избранія на царство перваго Государя изъ Дома Романовыхъ. Приказали: Признавая желательнымъ, въ ознаменованіе исполнившагося 21 февраля сего года всерадостнаго событія 300 лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ, оказать милости лицамъ духовнаго званія, подвергшимся взысканіямъ по суду духовному, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) предписать Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства представить Святѣйшему Синоду о тѣхъ священно-церковно-служителяхъ, которые, подвергшись взысканіямъ и еще не выполнивъ ихъ, заслуживаютъ, по мнѣнію духовныхъ ихъ начальствъ, оказанія имъ милости путемъ сокращенія мѣры наложеннаго на нихъ взысканія или отмѣны такового, съ представленіемъ надлежащихъ свѣдѣній о каждомъ изъ таковыхъ священно-церковно служителей, и 2) вмѣстѣ съ тѣмъ разъяснить, а) что оказаніе милости въ настоящемъ случаѣ можетъ быть произведено только по тѣмъ дѣламъ, по коимъ будетъ доказано, что подвергшіяся взысканію лица духовнаго званія совершили проступокъ безъ злого умысла или

корыстной цѣли, а единственно по неопытности, незнанію или невнимательности, (каковыми дѣлами, на примѣръ, могутъ быть: дѣла о повѣнчаніи браковъ безъ законныхъ предосторожностей, о неправильномъ веденіи церковной отчетности, брачнаго обыска, метрическихъ книгъ и вообще письмоводства по церкви и приходу, и т. п.) и б) что дѣйствіе настоящаго синодальнаго опредѣленіе не можетъ быть распространяемо на дѣла о такихъ преступленіяхъ и проступкахъ, кои свидѣтельствуя объ униженіи совершившими ихъ достоинства священно-церковно-служительскаго званія и повлекли за собою наложеніе духовнымъ судомъ церковнаго покаянія или мѣръ взысканія, необходимыхъ для исправленія виновныхъ, а равно не можетъ быть распространяемо на дѣла о взысканіи суммъ, принадлежащихъ къ сборамъ и доходамъ, поступающимъ въ собственность разнаго рода установленій духовнаго вѣдомства, и сложеніи начетовъ, ущербовъ и утратъ въ суммахъ, находящихся въ распоряженіи духовнаго правительства и изъятыхъ отъ ревизіи Государственнаго Контроля и, въ частности, на дѣла о взысканіи съ лицъ, не поступившихъ на службу по духовному вѣдомству, суммъ на содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ обычно называемое казеннымъ или казеннокоштнымъ, но производимое не изъ суммъ казны, а изъ средствъ Святѣйшаго Синода. О чемъ, для исполненія по духовному вѣдомству, напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, 12 марта 1913 г. за № 2094, разъяснено. Высочайше утвержденный въ ознаменованіе 300-лѣтія Царствованія Императорскаго Дома Романовыхъ нагрудный юбилейный знакъ всѣмъ священнослужителямъ, желающимъ имѣть таковой, надлежитъ приобрѣтать на собственные средства.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА. НАЗНАЧЕНІЯ.

Ц. с. Телицы, Бенд. у., псаломщ. Софроній *Мындру* къ ц. с. Цыплештъ, Бѣлец. у., 1 апрѣля.

Оконч. псал. кл. Павелъ *Обуховскій* и. д. псал. къ Соборной церкви г. Измаила, 1 апрѣля.

Бывш. псал. Викторъ *Риманскій* и. д. псал. къ ц. с. Корянь, Сорок. у., 1 апрѣля.

III.

Епархіальныя извѣстія

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Маршинець 1 м.	1232	68	—
С. Бѣлоуцы	758	33	—
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
С. Погребены	581	33	400
<i>Бендерскаго уѣзда:</i>			
С. Кирютня 2 м.	1557	127	—
С. Абаклыджаба 2 м.	1780	99	—
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
С. Вадулуй-Исакъ	477	15	400
С. Зернешты	370	16	600
С. Кіоселія-Мика	547	26	400
Г. Рени Вознесен. Соб. 2 м.	2169	—	300
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>			
С. Фрумушика-веки	616	33	400
<i>Сорокскаго уѣзда:</i>			
С. Христичъ	682	33	400

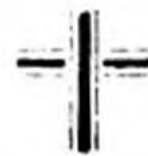
СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ. муж. пола.	Количество зем- ли, (дес. саж.).	Жалованья казни.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
Г. Кишиневъ діак. м. при ц. 2 м. гимназіи .	—	—	440
С. Кацалены	333	33	400
С. Гидигишъ.	642	33	—

С. Калмацуй	820	33	—
С. Сипотены 2 м.	1657	72	—
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Должокъ	546	33	400
С. Бѣлоусовка	806	37	400
С. Мошанецъ	525	33	400
С. Маршинецъ 2 м.	1232	67	—
С. Сынжера	388	33	400
С. Бузовица	898	33	—
<i>Бѣлецкаго уѣзда:</i>			
С. Гирчешты	636	33	—
<i>Сорокскога уѣзда:</i>			
С. Вышкоуцы	418	33	400
<i>Бендерскаго уѣзда:</i>			
С. Кирютня 2 мѣсто	1557	127	—
С. Телица	525	33	400
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
С. Березложъ	405	33	400
С. Суслены-Нисшіе	251	33	—
С. Гиришены	770	33	—
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>			
С. Будаки	804	97	—
С. Ивановка Русская	1162	92	—
С. Акмангитъ 2 м.	1808	101	—

УМЕРШИИ.

Церкви с. Бузовицы, Хотинск. у., псаломщ. *Іоаннъ Дорукъ*, 23 марта.

Редакторъ офіціального отдѣла
Секретарь Консистоіи А. Богоявленскій.

Душа человѣка и животныхъ.

(Психологическій очеркъ).

Вопросъ о душевной жизни человѣка и животныхъ всегда былъ и остается интереснымъ какъ для обыденнаго, такъ и для научнаго мышленія. Въ попыткахъ такого или иного рѣшенія его никогда не было недостатка. Въ то время какъ одни готовы были видѣть въ животныхъ простые автоматы, другіе надѣляли ихъ человѣческой психикой, явно впадая въ грубый антропоморфизмъ. Въ глазахъ послѣднихъ душевная жизнь животныхъ являлась низшею ступенью психики человѣка, вполне съ ней одинаковой по своему существу. И только въ настоящее время научное изслѣдованіе, отрѣшившись отъ этой предвзятой точки зрѣнія, стало на правильный, объективный путь. Душевная жизнь животныхъ начинаетъ изучаться самостоятельно, независимо отъ психики человѣка, благодаря чему можно сравнить явленія животныхъ и человѣческой психики, установить между ними черты сходства и различія, что необходимо для ихъ пониманія. Въ результатѣ мы имѣемъ теперь возможность нарисовать себѣ довольно подробную картину душевной жизни человѣка и животныхъ, какою она представляется научному сознанію по даннымъ психологіи и отчасти сравнительнаго языкознанія.

Начнемъ съ душевной жизни животныхъ. Никто не споритъ, что животное обладаетъ психической жизнью, напоминающей психику человѣка. Животное имѣетъ ощущеніе, воспріятіе посредствомъ внѣшнихъ органовъ чувствъ, потому что оно ви-

дять, слышитъ, обоняетъ; оно имѣетъ представленіе о величинѣ, видѣ и разстояніи предметовъ. Мало того: оно имѣетъ и сознаніе своего ощущенія, видѣнія, слышанія и т. п. Животное сознаетъ, что оно ощущаетъ, видитъ, слышитъ, доказательствомъ служитъ то, что оно направляетъ органы чувствъ на предметы, чтобы видѣть и слышать. Въ умѣ животнаго, безспорно, совершается и воспоминаніе; вѣдь фактъ памяти у животныхъ очевиденъ. Ему не чужды симпатическія чувства привязанности, любви къ своимъ дѣтенышамъ и т. п. Всѣ названные факты внутренней жизни животнаго безусловно явленія психическія, каковыя имѣются и у человѣка. Но дальше этого сходство не простирается. Перечисленные факты составляютъ почти всю наличность, все содержаніе душевной жизни животныхъ. Этимъ содержаніемъ покрывается и исчерпывается вся психика животнаго. Если сравнить ее съ содержаніемъ душевной жизни человѣка, то окажется, что у послѣдняго она несравненно богаче и полнѣй. Съ другой стороны, если обратить вниманіе не на одно количество, а и на качество душевной жизни человѣка и животныхъ, то и тутъ будетъ коренное различіе, какъ будто это вещи двухъ противоположныхъ порядковъ, раздѣленныхъ между собою непроходимую пропастью. На самомъ дѣлѣ это такъ и есть. Изслѣдователь душевной жизни животныхъ прежде всего устанавливаетъ слѣдующій замѣчательный фактъ. Его вниманію душевная жизнь животныхъ представляется съ чертами мертвенной устойчивости и крайняго однообразія формъ своего проявленія. Отличительными признаками, составляющими существенную особенность душевной жизни животныхъ, является ея косность и неподвижность. Изъ дня въ день, изъ года въ годъ, рѣшительно на всемъ протяженіи существованія животныхъ формы его душевной жизни однѣ и тѣ же. Онѣ неизмѣнны, одинаковы и постоянны. Вотъ нѣкоторые, наиболѣе яркія проявленія этой особенности животной психики. Всѣмъ извѣстны факты удивительнаго умѣнья, которое обнаруживаетъ паукъ въ плетеніи своей паутины, пчела въ созданіи сотовъ или муравей въ своихъ сооруженияхъ. Не менѣе замѣчательны постройки гнѣздъ птицами

или постройка плотины бобромъ. Дивное пѣніе соловья приводитъ въ восхищеніе даже человѣка, доставляя ему эстетическое удовольствіе и т. п. Но всѣ эти примѣры, число которыхъ при желаніи можно увеличить, какъ угодно, доказываютъ неоспоримымъ образомъ, что удивительная для насъ дѣятельность нѣкоторыхъ видовъ животнаго царства есть результатъ слѣпого инстинкта, т. е. нажитой долгими вѣками развитія привычки къ извѣстному образу дѣйствій, а не дѣло разумнаго сознанія. Поэтому-то эта дѣятельность и выражается въ однѣхъ и тѣхъ же формахъ. Какъ показываетъ опытъ и наблюденія, эта дѣятельность лишена всякаго цѣлепониманія. Паукъ ткеть только паутину, пчела создаетъ только соты и ничего болѣе. Архитектурное искусство птицъ тоже проявляется лишь въ гнѣздостроительствѣ и тоже слѣдствіе инстинкта. Птицы не учатся умѣнью строить гнѣзда, подобно человѣку, которому необходимо научиться строить. Умѣнье у нихъ врождено наряду съ остальными инстинктами. Каждая птица—молодая или старая—умѣетъ свить гнѣздо и съ одинаковымъ совершенствомъ. Даже птицы, выведенныя искусственнымъ путемъ въ инкубаторѣ, никогда не видавшія гнѣзда, все равно вьютъ его прекрасно. Въ силу этого же инстинкта бобръ строитъ въ настоящее время свою плотину точно такимъ образомъ и съ такимъ мастерствомъ, съ какимъ онъ ее строилъ въ первые моменты мірозданія, а соловей вѣчно поетъ одну и ту же пѣсню.

Духовная жизнь животныхъ не знаетъ движенія впередъ, не развивается, не прогрессируетъ; она всегда отливается въ одну и ту же форму, всегда стоитъ на одномъ и томъ же уровнѣ, соотвѣтствующемъ общему психическому и физическому развитію. Животное по своей психикѣ напоминаетъ какъ-бы музыкальную шкатулку, которая вѣчно играетъ одну и ту же пьесу или пѣсню.

Вслѣдствіе необычайнаго развитія инстинктовъ у животныхъ всѣ потребности ихъ строго опредѣлены и всегда однѣ и тѣ же. Вся животная психика заключена въ извѣстныя рамки, изъ предѣловъ которыхъ она никогда не выходитъ. Въ психической жизни животное является не творцомъ ея, но рабомъ

своей природы и внѣшнихъ условій обстановки. Всѣ дѣйствія его душевной жизни опредѣляются физическими и физиологическими причинами. Содержаніе ихъ сводится къ ощущенію удовольствія или страданія, къ потребностямъ питанія и размноженія. Всѣ составныя части, элементы психики животнаго запечатлѣны характеромъ необходимости, отмѣчены печатью произвольности. Въ огромной своей части животная психика исчерпывается жизнью чувства и лишь въ незначительной степени дѣятельностью ума. Сознаніе животнаго отличается беспорядочностью, хаотичностью, потому что между отдѣльными впечатлѣніями и представленіями нѣтъ никакой логической связи, нѣтъ логической послѣдовательности. Поэтому жизнь животнаго зависитъ отъ массы разныхъ случайностей, и животное, какъ справедливо говорятъ, пассивно отбываетъ повинность жизни, но не создаетъ ее. Только привычка и инстинктъ помогаютъ животному продолжать существованіе, замѣняя ему разсудочность мышленія. Привычка и инстинктъ помогаютъ животному выработать опредѣленныя отношенія къ окружающей средѣ. Въ области этихъ отношеній поступки животнаго производятъ впечатлѣніе вполне цѣлесообразныхъ дѣйствій. Цѣлесообразность объясняется тѣмъ, что поступки животнаго строго механичны, т. е., опредѣлены самой природой животнаго при отсутствіи работы мысли и самостоятельной дѣятельности воли. Тотъ фактъ, что животное никогда не ищетъ отъ природы болѣе того, къ чему она его приучила, вполне подтверждаетъ это положеніе. Если помѣстить животное въ новыя жизненныя условія, характеръ его отношеній къ окружающей средѣ останется однимъ и тѣмъ же: рабская повинность и механизмъ сознанія останутся при немъ.

Вотъ общій характеръ душевной жизни животнаго. Если отъ характеристики душевной жизни животнаго обратиться къ разсмотрѣнію душевной жизни человѣка, то она представится намъ въ совершенно иномъ видѣ; получится совсѣмъ другая картина. Человѣческая психика запечатлѣна творческимъ характеромъ, благодаря чему она способна до безконечности развиваться, качественно совершенствоваться и чрезъ то становится

могучимъ орудіемъ человѣческой культуры. Говоря о творческой способности психики человѣка, не слѣдуетъ, конечно, забывать, что это творчество ограничено. Человѣкъ не свободенъ отъ вліянія внѣшнихъ условій и физической среды. Благодаря своей тѣлесной организаціи, которой человѣкъ надѣленъ наравнѣ съ остальными животными, онъ подчиненъ законамъ физическимъ и физиологическимъ. Поэтому огромная область состояній самочувствія создается въ немъ необходимо въ силу рокового дѣйствія внѣшнихъ условій. Но психика человѣка не покрывается только такими явленіями, гдѣ онъ чувствуетъ себя рабомъ своей и внѣшней природы. Сокровенная, интимная жизнь духа чужда всякой принудительности и создается по своимъ внутреннимъ законамъ. Самобытность и независимость ея проявляется въ творческой дѣятельности разума, который разрозненныя впечатлѣнія и представленія перерабатываетъ по присущимъ ему законамъ въ стройную систему понятій и сужденій.

Это обстоятельство обусловливаетъ возможность для человѣка познавать и изучать окружающій міръ, что въ свою очередь обогащаетъ содержаніе его внутренней жизни, содѣйствуетъ росту и даетъ надежныя основы для его дѣятельности. При помощи творческой работы разума, имѣющей дѣло съ понятіями и сужденіями, человѣкъ является не простымъ обывателемъ жизни, а ея созидателемъ и виновникомъ. Имѣя богатый запасъ понятій и сужденій, человѣкъ всѣ предметы и явленія міровой дѣйствительности распредѣляетъ извѣстнымъ образомъ, классифицируетъ ихъ и чрезъ это опредѣляетъ свое къ нимъ отношеніе. Этимъ самымъ онъ становится въ положеніе господина надъ всевозможными случайностями, висящими какъ Дамокловъ мечъ надъ животнымъ, и получаетъ возможность нѣкотораго предвѣдѣнія будущаго.

Такимъ образомъ, мыслительная способность образованія понятій и сужденій опредѣляетъ отношенія человѣка къ природѣ, даетъ опору для его дѣятельности, а съ другой стороны—свидѣтельствуетъ о самопроизвольномъ и активномъ строѣ человеческого сознанія. Сравнивая картину душевной жизни человѣка

и животныхъ, приходится признать ихъ полную противоположность. Нельзя не видѣть, что различіе касается самого строя душевной жизни, а не только ея количества и степени объема богатства или бѣдности содержанія. Одна активна, надѣлена творческими способностями, другая пассивна, механична. Насколько сознание чловѣка—результатъ его самодѣтельности, настолько сознание животнаго, ограниченнаго небольшой группой ощущеній и представленій,—необходимый продуктъ внѣшнихъ для сознанія условій. Въ силу механическаго характера душевной жизни животныхъ обычныя разсужденія о томъ, будто послѣднія имѣютъ всѣ элементы душевной жизни чловѣка, что они одинаково съ нимъ мыслятъ, чувствуютъ, желаютъ, надо понимать скорѣе въ переносномъ, чѣмъ въ буквальномъ смыслѣ; иначе это будетъ ненужнымъ очеловѣченіемъ животныхъ. Смѣло можно утверждать, что животнымъ чуждо разумное мышленіе въ смыслѣ такой умственной дѣятельности, которая совершается при помощи отвлеченныхъ понятій ¹⁾).

Только чловѣку свойственно логическое мышленіе, ибо только у него находятся понятія. Одинъ чловѣкъ способенъ мыслить о предметѣ вообще, тогда какъ животное непременно мыслить только конкретными представленіями объ опредѣленныхъ, предъ его сознаніемъ находящихся, предметахъ. Нельзя не привести здѣсь авторитетнаго мнѣнія нѣмецкаго ученаго психолога, проф. В. Вундта, который посвятилъ много вниманія и трудовъ интересующему насъ вопросу. Онъ говоритъ:..... «умственная дѣятельность въ тѣсномъ смыслѣ слова можетъ

¹⁾ «Подъ понятіемъ разумѣется такая мысль о предметѣ, которая содержитъ всѣ его существенные признаки. Поэтому понятіе всегда относится не къ одному предмету, а къ цѣлому классу или группѣ предметовъ, имѣющихъ общіе признаки. Напр., въ понятіи чловѣкъ мыслится не только опредѣленный, находящійся предъ нашими глазами чловѣкъ — Иванъ или Петръ,— но вообще всякій чловѣкъ: русскій и нѣмецъ, китаецъ и японецъ и т. д. Въ понятіи столъ мыслится не только данный столъ, но вообще всѣ столы, какіе существуютъ на свѣтѣ. Наоборотъ, въ конкретномъ представленіи мыслится только данная опредѣленная вещь: напр., этотъ столъ, этотъ чловѣкъ».

быть принимаема лишь тамъ, гдѣ можетъ быть доказано дѣйствительное образованіе понятій, сужденій и умозаключеній, или же свободная, произвольная дѣятельность фантазіи»¹⁾. То, о чемъ говоритъ Вундтъ, какъ разъ отсутствуетъ у животныхъ, умственная работа которыхъ ограничивается созданіемъ отдѣльныхъ представленій, объединенныхъ не логическимъ, а ассоціационнымъ теченіемъ. Это значитъ, что животное устанавливаетъ связь между актами или явленіями своего сознанія не путемъ вывода одного понятія изъ другого, а на основаніи наблюдаемой связи событій въ окружающей обстановкѣ. Животное наблюдаетъ послѣдовательность событій и явленій, которыя протекаютъ около него, оно запоминаетъ эту послѣдовательность въ своемъ умѣ. Это запоминаніе, эта память и замѣняетъ животному разумное человѣческое мышленіе. Въ какой послѣдовательности совершаются событія въ дѣйствительности, въ такой—создаются представленія о нихъ у животнаго. Животное вырабатываетъ свои представленія совершенно пассивно, такъ какъ они навязываются ему внѣшними условіями, оно не раздѣляетъ составныхъ элементовъ представленія, не расчленяетъ ихъ на отдѣльныя части и не останавливаетъ вниманія на каждой изъ нихъ. Словомъ, у животнаго нѣтъ анализа представленій. Думая о съѣдобныхъ предметахъ, оно не можетъ думать о съѣдобности вообще, какъ думая о тяжелыхъ или легкихъ вещахъ, оно не въ состояніи думать о тяжести и легкости. Ему доступно только конкретное, наглядное, а не отвлеченное, ибо животное обладаетъ умомъ, но не имѣетъ разума.

Несмотря на столь очевидный фактъ, можно нерѣдко встрѣтить попытки доказать существованіе у животныхъ способности дѣлать отвлеченныя умозаключенія, какъ результатъ ихъ логическаго мышленія. Но внимательное изученіе примѣровъ такого рода говоритъ за то, что всѣ умозаключенія животнаго не выходятъ за предѣлы нагляднаго вывода, т. е. простой ассоціаци. Какъ на примѣръ особой сообразительности животнаго указываютъ на собаку, которая терпѣливо ожидаетъ, когда хо-

¹⁾ Вундтъ. Лекціи о душѣ человѣка и животныхъ. 365 стр. 1094 г.

зяинъ позволить взять лежащій предъ ея глазами лакомый кусокъ. Сама она не рѣшается взять, потому что это грозитъ ей наказаніемъ. Утверждать на основаніи этого факта, будто собака можетъ дѣлать умозаключенія, что она способна рассуждать, едва-ли позволительно. Умственная работа, которая совершается въ головѣ собаки, совершенно иного сорта, чѣмъ у человѣка, находящагося въ подобномъ положеніи. Собака просто на-просто установила въ своей памяти такую связь или ассоціацію событій, что всякій разъ, какъ она брала безъ разрѣшенія хозяина лакомство, она была наказана. И въ данномъ случаѣ она знаетъ, что будетъ наказана, если возьметъ кусокъ безъ позволенія. Значитъ, никакого собственно умозаключенія тутъ нѣтъ; ибо выводъ собаки не отвлеченнаго, а нагляднаго или конкретнаго характера, онъ только ассоціація». «Слѣдовательно, говорить уже цитированный выше Вундтъ, «всѣ такъ называемыя проявленія ума животныхъ вполнѣ объясняются сравнительно простыми ассоціаціями. Гдѣ мы бываемъ въ состояніи ближе рассмотреть связь процессовъ, тамъ нигдѣ не оказывается признаковъ логическаго мышленія или собственно дѣятельности фантазіи ¹⁾».

Такимъ образомъ, еще разъ подчеркиваемъ, что у животныхъ нѣтъ понятій и основанныхъ на нихъ сужденій, нѣтъ логическаго мышленія. Ихъ сознаніе не выходитъ изъ роли служебнаго элемента общей животной жизни и не возвышается надъ суммой представленій, необходимо навязанныхъ и принудительно закрѣпляемыхъ практикою жизни.

Это обстоятельство вполнѣ подтверждается фактомъ отсутствія у животныхъ рѣчи. Мышленіе и языкъ такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что одно нельзя отдѣлить отъ другого. Языкъ и разумъ, мысль и рѣчь по суду всѣхъ лучшихъ изслѣдователей — одно и то же. Рѣчь, слово суть символы или знаки понятій. Поэтому мысль и слово соотносительны, параллельны: гдѣ мысль — тамъ и слова. У животныхъ нѣтъ разумнаго мышленія, нѣтъ потребности выражать мысли, а потому нѣтъ внѣшняго символа ея — рѣчи. Животное живетъ не умственною жизнью,

¹⁾ Тамъ же 371 стр.

а главнымъ образомъ жизнью чувства; значитъ, и выражать оно можетъ только движенія чувства. Поэтому языкъ животнаго или точнѣе—звуки и крики, издаваемые имъ,—есть не что иное, какъ выраженія его чувства, своего рода раздраженіе эмоціальной энергіи. Животное крикомъ можетъ выразить чувство страха, боли и п.; можетъ издавать тревожные крики, предостерегающіе его сотоварищей отъ приближающейся опасности; можетъ указать, что оно переживаетъ чувственное влеченіе и проч. Для всего этого совершенно не требуется какихъ либо высокихъ умственныхъ способностей. Достаточно лишь способности устанавливать связь или ассоціацію между извѣстными чувствами и ихъ выраженіемъ. Вотъ почему выразительныя движенія животнаго не отличаются строгой и закономѣрной членораздѣльностью, наблюдаемой у человѣка и связанной съ дѣятельностью мыслительнаго процесса. «Языкъ животныхъ,—если его можно такъ назвать,—не обладаетъ членораздѣльностью, и звуки его не имѣютъ никакого объективнаго значенія, т. е. они составляютъ сопровождающія явленія и символы для субъективныхъ возбужденій воли и чувства, но они не суть имена для вещей и явленій. Человѣческій языкъ мы имѣемъ тамъ, гдѣ членораздѣльное звуковое образованіе употребляется, какъ имя для вещи или явленія; вздохъ или крикъ не принадлежатъ къ языку. И языку не сдѣлался чуждымъ моментъ субъективнаго возбужденія, онъ выступаетъ въ тонѣ ударенія, но слово, какъ такое,—а уже корень есть слово,—является знакомъ для опредѣленнаго содержанія представленія»¹⁾.

Другой изслѣдователь и знагокъ животной жизни, Морганъ, прибавляетъ: «Слово становится элементомъ языка, настоящимъ словомъ только тогда, когда исполняетъ обязанности части рѣчи, иначе говоря—является элементомъ одного связнаго цѣлаго. Животное «слово», если можно здѣсь употребить этотъ терминъ, представляетъ собою отдѣльный кирпичъ; дюжина такихъ кирпичей, даже цѣлая куча въ нѣсколько сотенъ ихъ, все еще не составляетъ зданія». Таковы отзывы людей весьма авторитетныхъ

¹⁾ Паульсенгъ. Введеніе въ философію. 1904 г.

о языкѣ животныхъ. И на самомъ дѣлѣ легко убѣдиться, что у животныхъ нѣтъ языка, ибо ему совершенно чужды свойства человѣческой рѣчи. Любое человѣческое слово выражаетъ непременно какую-нибудь мысль, какое нибудь представленіе или впечатлѣніе. Оно всегда должно быть отнесено къ какой нибудь грамматической формѣ: оно или существительное или прилагательное, мѣстоименіе или глаголъ и т. д. Эта принадлежность къ одной изъ грамматическихъ группъ указываетъ, что любое слово рѣчи играетъ опредѣленную роль въ языкѣ. Слово одновременно и часть всей рѣчи, а вся рѣчь наша раздѣлена, расчленена на отдѣльныя части, потому что человѣческій языкъ отличается членораздѣльностью выраженія мысли.

Другое существенное свойство человѣческаго слова заключается въ его отвлеченности. Это значитъ, что не каждый отдѣльный предметъ, отдѣльное явленіе въ мірѣ имѣетъ свое особое назначеніе. Человѣческая память не сумѣла бы вмѣстить столь огромнаго количества наименованій, да и трудно-бы ихъ придумать. На самомъ же дѣлѣ одно слово можетъ обозначать цѣлый рядъ или классъ отдѣльныхъ и однородныхъ предметовъ. Эта необходимая экономія словъ достигается, какъ сказано выше, существованіемъ у человѣка способности создавать понятія или общія представленія. У животнаго нѣтъ отвлеченнаго мышленія, а потому не можетъ быть и словъ.—Членораздѣльность, отвлеченность человѣческаго языка даютъ возможность изучать его. Нельзя говорить ни по-русски, ни по-французски, не зная этихъ языковъ. Животныя не учатся своему языку, и крики, издаваемые ими, всегда одинаковы у представителей одного вида. Поэтому то, что обычно считаютъ языкомъ животныхъ, не есть языкъ въ человѣческомъ смыслѣ. Нѣкоторое сходство ему можно указать въ душевной жизни ребенка на той ступени его развитія, когда онъ крикомъ и нечленораздѣльными звуками выражаетъ свои чувства. Въ рѣчи же взрослому ему можно указать аналогію въ той части, которая извѣстна подъ именемъ междометій. Междометіе и слово далеко не одно и то же. Между ними существенная разница. Междометіе выражаетъ сильное душевное

переживаніе, безсознательное его отраженіе. Оно невольный крикъ души, который всѣмъ понятенъ. Всякій въ подобныхъ условіяхъ можетъ произвести токой же крикъ. Смыслъ междометія заключается въ самомъ звукѣ, интонаціи, которая говоритъ о томъ или другомъ душевномъ настроеніи. Поэтому безъ изученія русскаго языка можно понять, что значитъ «ахъ». Возникая подъ сильнымъ вліяніемъ душевнаго движенія, междометіе имъ только и живетъ. Произнесенное безъ чувства, оно безжизненно и непонятно. Монотонная рѣчь бываетъ скучна, но она не лишается смысла. Монотонное чтеніе междометія убиваетъ его. По своей внѣшней формѣ междометіе всегда неизмѣнно. Бѣдъ душевное состояніе, которое его создаетъ, не измѣняется. Человѣкъ не по памяти кричитъ отъ боли, страха, удивленія, радости и т. п., потому что ему некогда вспоминать и соображать.

Инымъ характеромъ, какъ мы знаемъ, отличается слово. Какъ звукъ или цѣлое сочетаніе звуковъ, оно совершенно непонятно. Въ немъ нѣтъ общепонятности междометія, зато оно имѣетъ свое, строго опредѣленное, значеніе, которое надо изучить, чтобы понять. Слово выражаетъ не чувство, а опредѣленное понятіе или представленіе. Оно плодъ мысли; сильное чувство парализуетъ слово, придавая ему значеніе междометія. Часто человѣкъ, произнося подъ вліяніемъ сильнаго волненія безсознательно, не отдавая отчета, слова, произноситъ въ сущности междометія. Наконецъ, въ противоположность междометію, слово мѣняется, развивается, въ чемъ состоитъ исторія языка.

Сказанное о междометіяхъ говоритъ, что они не суть слова въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ они не продуктъ мышленія. Они языкъ чувства, а не мысли. Точь въ точь такимъ же характеромъ отличается языкъ животныхъ. Это тоже языкъ чувства, а не мысли; это несовершенный человѣческой языкъ междометій. По существованію междометій мы можемъ составить себѣ представленіе о тѣхъ звукахъ, которыми животныя выражаютъ свои чувства и впечатлѣнія. Какъ междометія у человѣка, такъ и разные крики у животныхъ происходятъ невольно, неизбежно, безъ участія сознанія. Сильное впечатлѣніе необходимо

заставляетъ животное издать стонъ или крикъ, подобно тому какъ нашъ глазъ обязательно начинаетъ мигать, разъ въ него попала соринка. Языкъ животнаго—это отвѣтъ на то или иное впечатлѣніе. Онъ, какъ говорятъ, носитъ рефлексорный характеръ.

Утверждая какъ общее правило, что языкъ животныхъ есть произвольное выраженіе его чувства, нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ фактовъ, гдѣ замѣтны проблески намѣреннаго употребленія звуковъ животными. Такіе случаи безусловно есть. Собака, напр., стонетъ не только отъ боли, но и тогда, когда просится въ домъ. Жалобные звуки, издаваемые собакою, не выраженіе ея дѣйствительнаго страданія, а знакъ припоминаемаго ею страданія. Здѣсь же нѣкоторое подобіе человѣческаго языка. Никто не сомнѣвается въ способности животныхъ понимать звуки человѣческой рѣчи. Собаки знаютъ свое имя и нерѣдко имена членовъ семьи.

Дрессировка животныхъ можетъ навести на мысль, что животныя будто усваиваютъ значеніе человѣческихъ словъ. Нѣкоторые представители пернатого царства, какъ попугай, способны даже воспроизвести слова и фразы человѣческой рѣчи. Дарвинъ рассказываетъ объ одномъ попугаѣ, который «безошибочно звалъ по именамъ домашнихъ, а также и гостей. Къ завтраку онъ говорилъ «доброе утро», а вечеромъ «доброй ночи» и никогда не путалъ этихъ привѣтствій. Здороваясь съ Сюливаномъ-отцомъ, онъ обыкновенно прибавлялъ къ привѣтствію короткую фразу, которую, послѣ смерти старика, никогда больше не повторялъ». (Происхожденіе человѣка). Но всѣ факты пониманія животными звуковъ человѣческой рѣчи свидѣльствуютъ о внѣшнемъ, поверхностномъ, механическомъ характерѣ связи между звуками и значеніемъ. Они усваиваютъ звуки словъ, но не смыслъ ихъ. Примѣръ съ знаменитымъ попугаемъ, который по смерти старика-отца пересталъ произносить коротенькую привѣтственную фразу, нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что онъ соединялъ ее съ опредѣленнымъ лицомъ. Фраза имѣла для попугая то же значеніе, какое имѣли вообще для него имена дру-

гихъ членовъ семьи. Имя старика было въ пониманіи . попугая болѣе длиннымъ и только. Умеръ старикъ; и попугай пересталъ произносись фразу, такъ какъ не было болѣе случая для этого. Значить, пониманіе попугая стоитъ на общей животной ступени, какъ и въ сознательно употребляемыхъ звукахъ животныхъ или какъ въ пониманіи звуковъ рѣчи дрессированными животными, несмотря на то, что попугай можетъ усвоить очень большое количество словъ и фразъ. Попугай не въ силахъ понять смысла человѣческой рѣчи, который связанъ съ ея членораздѣльностью. Языкъ попугая простой наборъ заученныхъ словъ безъ смысла и значенія. Попугаю и другимъ животнымъ чуждъ человѣческой языкъ, какъ созданіе его богатой духовной природы, отмѣченной печатью разумнаго творчества. Конечно, большое значеніе имѣетъ для выработки языка превосходство физическаго строенія человѣка надъ животными, его вертикальное положеніе. Для языка необходима ступень развитія органовъ рѣчи: грудной клѣтки, легкихъ, бронховъ, дыхательнаго горла, гортани съ голосовыми связками, полости рта и носа, а также всей нервной системы и головного мозга. Все это, разумѣется, вѣрно, но въ настоящее время никто серьезно не смотритъ, что образованію языка животныхъ мѣшаютъ недостатки ея физической организаціи. Эти недостатки исчезли бы, если бы у животныхъ была потребность въ языкѣ. Примѣръ попугая доказываетъ, что онъ говоритъ не хуже человѣка. «Такимъ образомъ справедливо говоритъ Вундтъ, на вопросъ, отчего животныя не говорятъ, вѣрнѣйшимъ будетъ извѣстный отвѣтъ: потому, что имъ нечего сказать». Существованіе языка у человѣка и отсутствіе его у животныхъ еще разъ неоспоримымъ образомъ свидѣтельствуемъ о громадномъ различіи между ними. Душевная жизнь человѣка не только богаче и полнѣе, но и по качеству выше и совершеннѣе. Принявъ это положеніе, необходимо согласиться съ выводами его. Разъ умственная жизнь животныхъ не выходитъ за предѣлы ассоціаціи и способности дѣлать конкретные выводы, не возвышаясь до употребленія отвлеченныхъ понятій, животное не имѣетъ понятія личности, какъ

центра, къ которому оно относило бы свои переживанія; оно не связываетъ своихъ ощущеній и представленій въ одно органически цѣлое; событія не представляются ему протекающими въ единомъ времени, а міръ не представляется находящимся въ единомъ пространствѣ; оно живетъ только настоящимъ. Не имѣя идей собственной личности, животное не можетъ, естественно, имѣть идеи личности другого; слѣдовательно, у него отсутствуетъ понятіе долга, идея отвѣтственности за свои поступки, идея свободы и многія идеи, которыя предполагаютъ необходимо центральное понятіе личности. Поэтому и въ социальномъ отношеніи животное является существомъ совершенно иного типа, нежели человѣкъ.

Н. П. Успенскій.

Правовое положеніе православнаго русскаго духовенства въ Измаильскомъ уѣздѣ.

Правовое положеніе православнаго русскаго духовенства въ Измаильскомъ уѣздѣ настолько характерно, въ сравненіи съ правовымъ положеніемъ остального духовенства въ Россіи, что невольно привлекаетъ къ себѣ вниманіе всякаго русскаго патріота и не можетъ не вызвать у него удивленіе.

Чтобы быть болѣе понятнымъ, я остановлю вниманіе читателя на вопросѣ: на основаніи какихъ законовъ опредѣляются вообще права населенія Измаильскаго уѣзда?

На этотъ вопросъ мы должны отвѣтить опредѣленно, такъ какъ до настоящаго времени правительствующій сенатъ не сказалъ положительно, — какіе законы дѣйствуютъ въ Измаильскомъ уѣздѣ — общеимперскіе, румынскіе или Донича и Арменонудо. Разъ, на примѣръ, сенатъ высказывается, что въ Измаильскомъ уѣздѣ должно примѣнять общеимперское право (рѣшеніе правительствующаго сената 1880 года подъ № 119), а другой разъ, — что въ Измаильскомъ уѣздѣ слѣдуетъ примѣнять законы румынскіе (рѣшеніе сената 1883 года подъ № 40). Та же исторія произошла познѣе, когда въ сенатѣ разбиралось дѣло Каравасили, а затѣмъ Бодареу (см. газ. «Право» № 8 за 1912 г.).

Безспорно то, что неустойчивая практика правительствующаго сената въ примѣненіи тѣхъ или иныхъ законовъ создаетъ вообще для всего населенія положеніе прямо таки невозможное.—Признавать неправильнымъ то, что вчера признавалось, какъ истина, заставлять населеніе цѣлаго края перекраивать каждый разъ на новый ладъ свои отношенія и правовыя воззрѣнія, трудно допустимо». (См. газ. «Право» № 8, 1912 г.).

Я не стану детально останавливаться на вопросѣ, насколько такая практика въ примѣненіи закона для населенія допустима;—приведеннаго выше, думаю, достаточно.

— Въ такомъ случаѣ, спросите вы, интересно знать,—на основаніи какихъ законовъ опредѣляются сословныя права православнаго русскаго духовенства въ Измаильскомъ уѣздѣ, если не выяснено еще окончательно, какіе законы примѣняются въ Измаильскомъ уѣздѣ.

По этому вопросу Государственный Совѣтъ 17 апрѣля 1879 года высказалъ характерное мнѣніе съ точки зрѣнія православнаго русскаго человѣка. Думаю, что интересно будетъ познакомиться читателю съ этимъ мнѣніемъ, которое привожу полностью.

Въ предписаніи г. министра финансовъ отъ 30 мая 1879 года за № 2673 на имя г. бессарабскаго губернатора читаемъ слѣдующее: «Высочайше утвержденнымъ 17 апрѣля сего года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: въ воссоединенной къ Россіи по Берлинскому трактату 1 — 13 іюля 1878 года части Бессарабіи возстановить съ 1 іюля настоящаго 1879 года существовавшій при румынскомъ правительствѣ порядокъ взиманія прямыхъ податей и окладныхъ сборовъ.

а) Личная подать называется по румынскому закону 15 марта 1877 года «сборомъ на содержаніе путей сообщенія», которому по сему закону подлежали всѣ осѣдлые жители, а также лица, проживающія въ Румыніи безъ различія состоянія и занятій, достигшія 21-лѣтняго возраста или же хотя и не достигшія этого возраста, но управляющія домомъ или имѣніемъ лично. Размѣръ этого сбора составляетъ 18 франковъ съ лица, по тому же закону освобождались отъ означеннаго сбора: 1) духовенство всѣхъ вообще вѣроисповѣданій, священники, діаконы и монахи. 2) военные всякаго рода оружія, нижніе чины, какъ состоящіе на дѣйствительной службѣ, такъ и въ резервѣ. 3) отставные военные чины, прослужившіе три срока въ войскахъ по прежнимъ узаконеніямъ

и 4) лица, впавшія въ бѣдность отъ болѣзни и въ глубокой старости и оставшіяся безъ средствъ къ жизни и лишеныя способности трудиться.

б) 6% по закону 19 марта 1871 года подоходный налогъ съ недвижимыхъ имуществъ, какъ-то городскихъ и сельскихъ домовъ и земель, приносящихъ доходъ не менѣе 75 франковъ.

в) Налогъ съ недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ вышеозначенному подоходному налогу, на принадлежащихъ общественнымъ учрежденіямъ, какъ то: архіерейскихъ домовъ, монастырскихъ и церковныхъ имуществъ, а равно имуществъ, принадлежащихъ школамъ, госпиталямъ, городскимъ и сельскимъ общественнымъ управленіямъ и т. п. въ размѣрѣ 10% съ чистаго дохода сверхъ означеннаго въ предыдущемъ пунктѣ 6% налога съ сихъ имуществъ;—налогъ сей установленъ румынскимъ правительствомъ 10 октября 1860 года».

Такимъ образомъ, согласно §§ 6 и в, духовенство обязано платить подоходный налогъ.

Православное русское духовенство, какъ сословіе привилегированное, въ Россіи отъ уплаты налоговъ съ церковныхъ имуществъ, которыя служатъ источникомъ его содержанія, освобождено. Между тѣмъ то же духовенство, едва только перешагнетъ на службу въ Измаильскій уѣздъ, лишается своихъ сословныхъ правъ и на основаніи румынскаго закона 1860 года привлекается къ уплатѣ налоговъ съ доходовъ церковныхъ земель.

Естественно, что у всякаго русскаго человѣка возникаетъ вопросъ объ Измаильскомъ уѣздѣ: что за уѣздъ?—Не то русскій, не то румынскій. Разъ Измаильскій уѣздъ русскій, то и сословныя права русско-подданныхъ должны свято чтиться, а если вѣтъ, то валяйте все на румынскій ладъ.

Но какъ бы тамъ ни было, а законъ есть, и закону этому духовенство должно подчиняться.

Странно только одно.—Законъ о подоходномъ налогѣ съ духовенства, на основаніи закона 1860 года, не вездѣ въ Измаильскомъ уѣздѣ взыскивается. Въ районѣ болгарскаго земскаго комитета съ духовенства подоходный налогъ съ церковныхъ земель не взимается. Въ районѣ же кагульскаго земскаго комитета законъ о подоходномъ налогѣ примѣняется и довольно строго.

Одного, напримѣръ, священника въ районѣ кагульскаго земскаго

комитета привлекли къ уплатѣ за нѣсколько лѣтъ подоходнаго налога, котораго не платилъ его предшественникъ. Тщетно несчастный священникъ старался доказывать, что не его вина, что предшественникъ не уплатилъ подоходный налогъ за нѣсколько лѣтъ. «Пусть себѣ ищутъ, говорилъ священникъ, виновника и взыскиваютъ съ него». Но не тутъ то было: у батюшки описали кое-какую скотину и назначили въ продажу съ публичныхъ торговъ. (Дѣло свящ. Хохора).

Если сопоставить теперь предписаніе министра финансовъ на имя бессарабскаго губернатора отъ 30 мая 1879 года за № 2673 съ приведенными выше рѣшеніями правительствующаго сената, то наталкиваемся тоже на неопредѣленное правовое положеніе православнаго русскаго духовенства въ Измаильскомъ уѣздѣ, какъ и прочаго населенія...

Нельзя поэтому не пожелать въ заключеніе, чтобы наши власть имущіе обратили вниманіе на ненормальное правовое положеніе православнаго русскаго духовенства въ Измаильскомъ уѣздѣ и приняли бы мѣры къ тому, чтобы оно и въ этомъ уѣздѣ сохранило свои сословныя права. Предполагаемъ, что никто не станетъ оспаривать, что Измаильскій уѣздъ не принадлежитъ Россіи. А разъ этотъ уѣздъ русскій, то и права русскихъ, въ особенности русскаго духовенства, неумѣстно ограничивать румынскими законами. Что, можетъ быть, имѣло смыслъ въ 1879 году, то спустя тридцать съ лишнимъ лѣтъ утратило его.

Свящ. Иг. Макрицкій.

По поводу предполагаемаго съѣзда церковно-школьныхъ дѣятелей.

Вопросъ о созывѣ съѣзда церковно-школьныхъ дѣятелей поднять какъ разъ кстати.

Слишкомъ много насущныхъ нуждъ, требующихъ неотложнаго удовлетворенія, ощущаетъ въ настоящее время церковная школа вообще, а бессарабская въ особенности; и, потому, нельзя оставаться равнодушнымъ къ ея дальнѣйшей судьбѣ. Эти нужды въ общихъ чертахъ перечислены о. Епархіальнымъ Наблюдателемъ въ его обращеніи къ духовенству и учащимъ церковно-приходскихъ школъ (Епархіальныя Вѣдомости № 6, 1913 г.).

Разрѣшеніе многихъ вопросовъ, предложенныхъ о. Епархіальнымъ Наблюдателемъ, выходитъ за предѣлы компетентности рядового школьнаго дѣятеля—церковнаго учителя,—а потому я ихъ не буду касаться.

Но есть вопросы въ практической школьной жизни, при рѣшеніи которыхъ необходимо, если не считаться вполнѣ, то, во всякомъ случаѣ, прислушиваться и къ мнѣнію учителя, этого маленькаго, незамѣтнаго почти, но въ то же время и незамѣнимаго труженика на нивѣ народнаго просвѣщенія.

Какъ учитель школы церковной, я имѣлъ и имѣю возможность знакомиться съ школьнымъ дѣломъ непосредственно на мѣстахъ, участвуя сердцемъ и головою въ круговоротѣ педагогической жизни, а потому позволю себѣ высказать нѣсколько соображеній по поводу нѣкоторыхъ вопросовъ, предложенныхъ о. Епархіальнымъ Наблюдателемъ. Остановлюсь прежде всего на указаніи его, что въ Кишиневской епархіи мало церковныхъ школъ и что желательно было бы, чтобы каждый приходскій храмъ пріютилъ подъ своимъ кровомъ церковную школу. Что церковныхъ школъ въ Кишиневской епархіи мало (меньше по крайней мѣрѣ, чѣмъ въ другихъ епархіяхъ)—это несомнѣнно: факты за себя говорятъ. Но желательность открытія при храмахъ церковныхъ школъ представляется мнѣ въ нѣсколько иномъ свѣтѣ, менѣе розовымъ, чѣмъ это, какъ мнѣ кажется, представляется о. Епархіальному Наблюдателю. Не скрою, при нѣкоторыхъ богатыхъ церквахъ можно открывать школы безъ особеннаго риска, но открывать школы при всѣхъ храмахъ безъ разбору—это равносильно обреченію этихъ школъ на вѣрное и неизбежное банкротство. Я далекъ отъ мысли полемизировать съ о. Епархіальнымъ Наблюдателемъ относительно увеличенія числа церковныхъ школъ: напротивъ, я считаю, что развитіе церковно-школьной сѣти—есть вопросъ первостепенной важности. Государство находится на рубежѣ введенія всеобщаго обученія, и долгъ Духовнаго Вѣдомства состоитъ въ томъ, чтобы оно приняло въ этомъ великомъ дѣлѣ активное участіе, для чего необходимо по возможности расширять поле своей дѣятельности.

Но, съ другой стороны, не надо забывать и того печальнаго обстоятельства, что противъ церковной школы вообще ведется усиленная агитація въ нѣкоторыхъ слояхъ общества и съ каѳедры Государственной думы, а потому—стоитъ ли гнаться за количествомъ, когда мы сами сознаемъ, что наши школы далеко не безупречны въ качественномъ отношеніи? Есть масса церковныхъ школъ, которыя влачатъ жалкое существованіе, за отсутствіемъ матеріальныхъ средствъ. Прежде всего многія школы лишены рационально приспособленныхъ зданій, мебели и проч., не говоря уже о содержаніи учителей. Матеріальная необезпеченность церковныхъ учителей служитъ главнымъ камнемъ преткновенія на пути развитія церковной школы. Какъ ни какъ, жизнь вздорожала неимоверно и на 240 руб. (среднее вознагражденіе учителя) интеллигентному человѣку, какимъ безусловно является учитель, трудно прожить. Естественно, что многіе изъ нихъ недовольны своимъ положеніемъ, бросаютъ школы и пристраиваются въ другихъ, болѣе выгодныхъ мѣстахъ. Одни переводятся въ церковныя школы съ высшимъ окладомъ жалованья, а другіе, что всего печальнѣе, совершенно прощаются съ церковной школой и переходятъ въ школы министерскія, земскія или поступаютъ въ псаломщики; и, при этомъ, надо, къ несчастью сознаться, что уходятъ лучшія силы. Правда, для церковной школы нужны преданные ей работники, и, казалось бы, что такими учителями, у которыхъ сердце не лежитъ къ церковной школѣ, дорожить особенно не слѣдуетъ; но въ дѣйствительности дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Дѣло въ томъ, что большинство церковныхъ учителей уходятъ не потому, что имъ не нравится церковная школа, а просто изъ матеріальной нужды. Нужда, какъ всегда, двигаетъ колесо и жизнь учителя; въ нуждѣ онъ готовъ бываетъ, къ великому сожалѣнію, отказаться даже отъ своихъ идей? Да, наконецъ, ему безразлично, въ какомъ вѣдомствѣ будетъ служить—въ министерствѣ, земствѣ или Вѣдомствѣ Православнаго Исповѣданія. Пока онъ церковный учитель, ему дорога церковная школа, а перейдя въ министерство, онъ начинаетъ любить министерскую школу, такъ какъ,

въ сущности, большой разницы между этими школами не можетъ быть въ идейномъ отношеніи, и, слѣдовательно, особой неприязни къ той или другой школѣ онъ питать не можетъ; поэтому переходъ церковнаго учителя въ министерство или земство можно объяснить только тяжелыми условіями жизни, которыя часто встрѣчаются въ особенности у учителей, обремененныхъ семьями.

Какія же розы преподносятъ учителямъ въ министерствѣ? Преимущество и тамъ мало: тотъ же тяжелый учительскій трудъ, то же скудное матеріальное обезпеченіе, что наблюдаемъ мы и въ церковныхъ школахъ. Несмотря на это, министерскій учитель всетаки чувствуетъ себя устойчивѣе церковнаго и не прочь подчасъ смотрѣть свысока на своего церковнаго собрата.

Прежде всего въ министерствѣ и земствѣ не существуетъ разницы въ окладахъ учительскаго жалованья, а это вліяетъ на продолжительность пребыванія учителя въ данной школѣ, а, слѣдовательно, и на общую постановку учебнаго дѣла въ ней, потому что, чѣмъ дольше остается учитель въ данной школѣ, тѣмъ лучше стоитъ она, а остается учитель въ томъ случаѣ, когда онъ не надѣется получить лучшую школу, за одинаковостью всѣхъ окладовъ.

Съ другой стороны, министерство обезпечиваетъ учителей и на будущее время, давая возможность дѣлать сбереженія въ пенсіонной кассѣ. Въ Духовномъ Вѣдомствѣ ничего подобнаго нѣтъ. А между тѣмъ, вопросъ о пенсіонной кассѣ давно виситъ въ воздухѣ предъ каждымъ учителемъ.

Представьте себѣ учителя церковной школы, вышедшаго въ отставку послѣ многолѣтней мирной дѣятельности: что получилъ онъ въ награду за долгій неусыпный трудъ, за потраченные силы, за разбитое здоровье?—240 руб. ежегоднаго содержанія—вотъ его награда! Но, по моему, эти 240 руб. онъ могъ бы заработать и чернорабочимъ трудомъ и оказался бы на старости лѣтъ въ лучшемъ положеніи, нежели послѣ учительства. Чернорабочему, по крайней мѣрѣ, не приходится одѣваться такъ изысканно, какъ этого требуетъ этикетъ отъ учителя, онъ не

выписываетъ газетъ и журналовъ, не обучаетъ своихъ дѣтей въ школахъ, приличествующихъ званію учителя, и можетъ сдѣлать посильныя сбереженія про черный день изъ своего заработка. Учителю же нечего и помышлять о какихъ-либо сбереженіяхъ: хватило бы на сегодняшній день, а будущее онъ представляетъ самому себѣ (т. е. будущему-же). Правда, старыхъ церковныхъ учителей, выходящихъ въ отставку, очень мало, такъ какъ рѣдко кто остается навсегда въ такомъ шаткомъ положеніи, какъ современная церковная школа, и большинство покидаетъ ее при первой возможности. Но многимъ учителямъ, даже идеально настроеннымъ, уже теперь невольно представляется то неизбежное время, когда имъ придется быть въ положеніи полунищихъ.

Пора, пора серьезно объ этомъ подумать и, главное, не откладывать въ долгій ящикъ, какъ это дѣлалось до сихъ поръ. (Вопросъ объ учрежденіи пенсіонной кассы для церковныхъ учителей поднимался нѣсколько разъ, но дальше благихъ пожеланій, какъ видно, не пошелъ).

По моему глубокому убѣжденію, пока не уничтожится разница въ матеріальномъ положеніи министерскихъ и церковныхъ учителей, пока церковный учитель не перестанетъ съ завистью смотрѣть на своего министерскаго сосѣда,—до тѣхъ поръ церковно-школьное дѣло не расцвѣтетъ душисто дышущимъ цвѣткомъ, до тѣхъ поръ церковная школа будетъ влачиться по пятамъ земской и министерской школы. Интересно тутъ же отмѣтить, что монастырскія церковныя школы почти вездѣ стоятъ лучше даже, чѣмъ министерскія. Я, какъ учитель двухклассной школы, имѣю дѣло съ дѣтьми, оканчивающими разныя школы—министерскія, земскія, церковныя и монастырскія церковныя, и въ своей, правда, еще недолголѣтней практикѣ, замѣтилъ, что лучшую подготовку, независимо отъ индивидуальныхъ способностей, имѣютъ ученики, окончившіе церковныя монастырскія школы, за ними слѣдуютъ питомцы министерскихъ, земскихъ и наконецъ—обыкновенныхъ церковныхъ школъ. Отсюда видно, что, чѣмъ лучше содержится школа, тѣмъ правоспособнѣе учитель, тѣмъ продуктивнѣе онъ работаетъ, ибо онъ знаетъ, за что работаетъ, до-

рожить мѣстомъ и мало думаетъ о переводѣ. Ошибочно думать, что, если учитель хочетъ перевестись, то онъ старается заслужить это своей энергичной работой,—напротивъ, имѣя въ виду перейти въ другую школу, онъ относится къ занятіямъ, спустя рукава. Не всѣ, конечно, такъ поступаютъ; есть и такіе работники, которые не считаются съ тѣмъ, будутъ-ли они учительствовать и дальше въ данной школѣ или нѣтъ, но есть такіе, которые говорятъ: «Зачѣмъ усердствовать? на нашъ вѣкъ хватить; кто поступитъ на мое мѣсто, тотъ поправитъ дѣло».

Помимо всего сказаннаго, бессарабская церковная школа въ частности, страдаетъ отъ недостатка правоспособныхъ учителей, какъ это видно изъ цифровыхъ данныхъ, приведенныхъ о. Епархіальнымъ Наблюдателемъ. Лучшимъ средствомъ къ устраненію этого недостатка было бы учрежденіе въ Бессарабіи церковно-учительской школы на монастырскія суммы, потому что замѣтно слишкомъ ненормальное явленіе у насъ: въ то время, какъ М. Н. П. располагаетъ въ Бессарабіи 2-мя учительскими семинаріями, В. П. И. совершенно лишено разсадника надежныхъ, постоянныхъ учителей. Идутъ, правда, въ учителя духовные семинаристы и епархіалки, но многіе ли изъ нихъ посвящаютъ всю свою жизнь учительству? Большинство епархіалокъ, по выходѣ замужъ, бросаютъ учительство. Что касается духовныхъ семинаристовъ, то они остаются и того меньше на педагогическомъ поприщѣ въ качествѣ учителей, принимая санъ священника на 2—3-й годъ учительства, и только самое незначительное меньшинство изъ питомцевъ и питомицъ духовно-учебныхъ заведеній учительствуютъ болѣе продолжительное время. Есть еще одинъ разрядъ учителей въ церковныхъ школахъ — это второклассники, среди которыхъ, надо отдать справедливость имъ, есть идеальные учителя, но среди нихъ же есть и слишкомъ много неучей. Слѣдовательно, надо позаботиться о подготовкѣ учительскаго персонала съ болѣе высокимъ образовательнымъ цензомъ, чѣмъ второклассники, но съ болѣе спеціальною подготовкою, чѣмъ духовные семинаристы и епархіалки. Хотя учрежденіе церковно-учительской школы въ Бессарабіи—насущный во-

прось, однако разрѣшеніе этого вопроса выходитъ за предѣлы пожеланій предполагаемаго съѣзда церковно-школьныхъ дѣятелей и даже ближайшихъ къ нимъ инстанцій, тѣмъ болѣе, что вопросъ о церковно-учительскихъ школахъ разрабатывается теперь въ Святѣйшемъ Синодѣ, а потому, пока Святѣйшій Синодъ осуществитъ свои проекты, у насъ можно открыть въ Кишиневѣ церковно-педагогическіе курсы, по примѣру существующихъ нынѣ министерскихъ педагогическихъ курсовъ при городскомъ училищѣ. Курсы эти могутъ быть открыты при Кишиневскомъ духовномъ училищѣ. По моему, при надлежащей постановкѣ предметовъ, такіе постоянные курсы могли бы вполнѣ довершить образованіе лицъ, окончившихъ второклассныя школы. Правда, организація такихъ курсовъ требуетъ средствъ, но не такихъ уже большихъ, чтобы вопросъ о курсахъ казался невозможнымъ къ осуществленію. Вѣдь, существуютъ педагогическіе курсы и псаломщической классъ; на такихъ же основахъ могли бы открываться и педагогическіе курсы В. П. И. Дальнѣйшая разработка этого вопроса—дѣло людей, болѣе свѣдущихъ и ближе стоящихъ къ церковно-школьной администраціи.

Итакъ, подведу итогъ вышесказанному.

1) Нѣтъ нужды увеличивать число церковныхъ школъ, пока существующія школы не будутъ вполнѣ обеспечены средствами; 2) необходимо сдѣлать оклады учительскаго жалованья по возможности одинаковыми; 3) въ цѣляхъ обезпеченія учителей на будущее время, возбудить ходатайство объ учрежденіе пенсіонной кассы и 4) въ виду большого процента неспособныхъ учителей, учредить постоянные церковно - педагогическіе курсы въ г. Кишиневѣ.

Учитель Парковской двухклассной церковно - приходской школы **Антоній Якимъ.**

Нѣсколько словъ о первоначальномъ обученіи грамотѣ въ церковныхъ школахъ Бессарабіи.

Чтобы хоть чѣмъ-нибудь помочь улучшенію школьнаго дѣла въ Бессарабіи, я, какъ учитель церковной школы, считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ о подмѣченныхъ мною недостаткахъ въ дѣлѣ первоначальнаго обученія грамотѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что успѣшному преподаванію въ школахъ Бессарабіи препятствуетъ инородческій языкъ; поэтому, чтобы бороться съ этимъ препятствіемъ, нужно серьезное вниманіе обратить на плохую постановку русскаго языка въ этихъ школахъ, въ чемъ виноваты, какъ мною замѣчено, — не вогнѣвъ будо сказано, — отчасти сами г. г. учащіе, которые, сообразуясь съ краткостью учебнаго времени и обширностью программы, не останавливаются долго на устной бесѣдѣ съ начинающими дѣтьми, и чуть-ли не съ первыхъ дней школьной жизни ребенка знакомятъ съ азбукой. Я самъ въ первые годы своего учительства былъ того же мнѣнія, что не нужно удѣлять особенно много времени устной бесѣдѣ съ новичками и такимъ образомъ отступать отъ правила методикъ, гдѣ говорится, что бесѣдѣ вообще нужно отводить максимумъ одинъ мѣсяць, а больше не слѣдуетъ, — и не успѣютъ. бывало, дѣти освоиться съ школьной обстановкой, какъ вдругъ я преподносилъ имъ грамоту.

При усиленномъ трудѣ съ моей стороны и со стороны дѣтей, послѣднія, конечно, скоро овладѣвали механизмомъ чтенія и письма, но все это было непрочно, т. к. спѣша съ обученіемъ грамотѣ, я совершенно не имѣлъ времени на изученіе русскихъ словъ, и дѣти только и знали столько словъ, сколько ихъ встрѣчалось въ азбукѣ, а съ такимъ сжатымъ запасомъ русскихъ словъ, какъ я впоследствии убѣдился, нельзя было далекойти при обученіи грамотѣ. Еще больше я убѣждался въ нецѣлесообразности послѣднаго знакомства учениковъ съ азбукой при прохожденіи съ ними правописанія. Какъ ни ясно кажется объяснялъ я каждое правило — все было безплодно: дѣти не понимали меня, а я и не подозрѣвалъ, что въ этомъ я самъ виноватъ,

ибо не научилъ дѣтей понимать меня, т.—е. не научилъ ихъ говорить по-русски. По прошествіи 3—4-хъ лѣтъ такого «мучительства» я для опыта удѣлилъ на устную бесѣду съ новичками гораздо больше времени сравнительно съ прежнимъ и увидѣлъ, что мой опытъ удался какъ нельзя лучше: эти дѣти учились много лучше прежнихъ и русскимъ языкомъ владѣли свободно. Съ тѣхъ поръ я устной бесѣдѣ старался отводить какъ можно больше времени и все больше и больше приходилъ къ убѣжденію, что успѣхъ или неуспѣхъ въ обученіи всецѣло зависитъ отъ количества времени, затрачиваемаго на бесѣду. Чѣмъ продолжительнѣе бесѣда, тѣмъ больше шансовъ на успѣхъ въ обученіи и наоборотъ. Поэтому первоначальный періодъ школьной жизни ребенка долженъ имѣть своею цѣлью научить его (ребенка) говорить по-русски, а не учить грамотѣ. Научить ребенка сначала говорить по-русски, а потомъ учить его грамотѣ—значитъ построить прочный фундаментъ, на основѣ котораго строится и все послѣдующее зданіе. Итакъ, прежде, чѣмъ учить дѣтей-инородцевъ грамотѣ, нужно ихъ приготовить для этого, нужно изучить съ ними всѣ слова, всѣ термины, имѣющіе отношеніе къ обученію грамотѣ,—нужно развить ихъ, и тогда учителю не придется убивать себя и дѣтей; но для этого нужно немало и времени,—нужно затрачивать на устную бесѣду съ новичками, какъ показалъ мнѣ опытъ, если не цѣлый учебный годъ, то по крайней мѣрѣ, хотя $\frac{2}{3}$ его. Когда же въ такомъ случаѣ грамотѣ-то учить? Тогда нужно, скажутъ, ввести четырехгодичный курсъ обученія, чего еще нельзя достигнуть, т. к. для этого потребуются большіе расходы на открытіе и содержаніе вторыхъ комплектовъ при каждой школѣ.

Если бесѣду продолжать цѣлый годъ, то дѣтей придется знакомить съ грамотой только на второмъ году, и учителю такимъ образомъ придется имѣть дѣло только съ тремя официальными группами; новички же будутъ считаться какъ бы вольнослушателями и будутъ приходить ежедневно въ классъ не болѣе какъ на два часа съ тѣмъ, чтобы знакомиться съ школьными порядками, привыкать къ школьной дисциплинѣ, а главное—чтобы

учиться говорить по-русски, и явится, благодаря такой постановкѣ дѣла, четырехгодичный курсъ обученія—безъ всякихъ затратъ матеріальныхъ, а главное—при одномъ учителѣ. Мой проектъ объ отводѣ цѣлаго года на устную бесѣду съ новичками подходитъ къ практикующемуся въ нѣкоторыхъ школахъ приему дѣтей въ школу черезъ годъ; но пріемъ черезъ годъ имѣетъ нѣкоторыя неудобства: во-первыхъ, онъ можетъ вызывать нареканія со стороны мѣстнаго населенія, во вторыхъ, дѣти тогда поступаютъ въ школу безъ подготовки къ обученію грамотѣ, поэтому и на успѣхъ нельзя рассчитывать.

Думаю, что въ выборѣ матеріала для продолжительной бесѣды, если конечно таковая будетъ разрѣшена Начальствомъ, г. г. учащіе не могутъ затрудняться, т. к. тогда можно будетъ дѣлать то же, что дѣлается у насъ, обыкновенно, на практикующихся коротенькихъ бесѣдахъ, именно: дѣлается сначала переходъ дѣтей отъ ихъ домашней обстановки къ классной; потомъ изучаются въ единственномъ и множественномъ числѣ названія всѣхъ предметовъ, принадлежащихъ школѣ и ученикамъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на классы, потомъ изучаются дѣйствія, качества и т. д. предметовъ; когда же у дѣтей наберется нѣкоторый запасъ русскихъ словъ, то составляются коротенькія фразы, болѣе необходимыя при обученіи грамотѣ.

Само собой разумѣется, что устная бесѣда разнообразится письменными самостоятельными работами, на которыхъ дѣти знакомятся съ положеніемъ корпуса во время письма, какъ обращаться съ писчимъ орудіемъ, съ тетрадью, и потомъ пишутъ элементы всѣхъ почти буквъ и т. д.

Учитель Алексѣй Власовъ.

Отрицательный типъ писателей изъ духовенства.

(Къ замѣткѣ о. І. Громикова о миссіонерскомъ съѣздѣ).

Хорошее дѣло писательство, направленное къ общей пользѣ и назиданію всѣхъ, и ужасное зло, когда употребляется для униженія чести ближняго. Къ немалому прискорбію, въ послѣд-

нее время, изъ среды бессарабскаго духовенства стали выдвигаться личности, которыя не находятъ другого основанія или фундамента, иной твердой почвы для своихъ литературныхъ выступленій, кромѣ униженія имени и чести ближняго, кромѣ надутаго иронизированія надъ чужими убѣжденіями, вмѣсто разумной и толковой ихъ критики. Какой-то «захолустный попъ» своими выступленіями противъ о. Николая Стойкова, по части безпринципности, и еще кое-чего, что языкъ затрудняется выразить, изъ чувства деликатности къ бумагѣ, побилъ рекордъ и смѣло можетъ получить пальму первенства. Удивительные самородки скрываются по захолустьямъ Бессарабіи; какъ-то невольно припоминается мнѣ любимое выраженіе одного товарища — священника къ характеристикѣ жизнєдѣятельности захолустнаго батюшки: «въ деревнѣ живаль, метелки вязаль».

По стопамъ такихъ «захолустныхъ» писателей, считающихъ своимъ долгомъ совершить первый свой писательскій прыжокъ непременно съ шеи ближняго, вѣроятно думаетъ направить свой писательскій путь и о. І. Громиковъ. Очень мнѣ непріятно, что выпалъ на мою долю такой, не соотвѣтствующій моему настроенію, трудъ, какъ полемика съ соработникомъ на нивѣ миссіонерства, но чтобы мой «покаянный тонъ» и впредь не послужилъ камнемъ преткновенія для начинающихъ писателей, я постараюсь показать о. Громикову, что обладаю способностью мѣнять свой тонъ и что я никогда не позволю кому бы-то ни было безцеремонно дотрагиваться до моихъ убѣжденій, выработанныхъ душевными муками и слезами.

Въ своихъ воспоминаніяхъ о съѣздѣ, а не въ отчетѣ, ибо таковой будетъ составленъ со всею полнотою о. епархіальнымъ миссіонеромъ, по утвержденіи Его Высокопреосвященствомъ журналовъ съѣзда, о. Давидъ Челанъ имѣлъ неосторожность особенно лестно высказаться о моей рѣчи по Балтскому вопросу. Я почему-то увѣренъ, что еслибы о. Д. Челанъ въ меньшей мѣрѣ похвалилъ меня, «дополненіе» о. Громикова такъ и не увидало бы свѣта Божія, а если бы и вышло, то, вѣроятно, безъ ироніи по моему адресу. Въ устахъ о. Д. Челана слово «покаянный», которымъ онъ охарактеризовалъ тонъ моей рѣчи, можетъ имѣть такое же значеніе, какъ слова «искренній» «задушевный», и указывать на достоинство рѣчи, а если даже и бу-

жвально понимать это слово, то, и въ томъ случаѣ, какъ результатъ непосредственнаго впечатлѣнія, у о. Д. Челана оно употреблено естественно и просто. Далекое не въ такомъ значеніи подхвачено это слово о. Громиковымъ въ его «дополненіи». Онъ пишетъ: «и если я протестовалъ въ концѣ доклада о. Андроника противъ нѣкоторыхъ его мыслей, то отнюдь не противъ «покаяннаго тона» его и самобичеванія, такъ какъ всѣ эти вещи считаю очень полезными и нужными въ свое время». Для чего понадобилось сказать о. Громикову, что онъ не протестовалъ противъ «покаяннаго» тона? Да развѣ логически мыслима была возможность подобнаго протеста? Протестуютъ противъ наличности чего нибудь, между тѣмъ, «покаянный тонъ» есть субъективность о. Д. Челана, выраженная имъ послѣ сѣзда; у меня самого не было никакого стремленія придать своей рѣчи характеръ покаянности, я говорилъ естественно, равнымъ образомъ, никто изъ участниковъ сѣзда, даже самъ о. Д. Челанъ, не коснулся тона моей рѣчи на сѣздѣ, и если бы онъ, спустя почти мѣсяць послѣ сѣзда, не произнесъ этого слова, то, вѣроятно, оно такъ и не возникло бы ни у кого въ сознаніи. Слѣдовательно, «покаянный тонъ», какъ объектъ для протеста во время сѣзда, вовсе не существовалъ, и выразиться такъ: если я протестовалъ, то не противъ «покаяннаго тона». можетъ, въ положеніи о. Громикова, только человѣкъ, забывшій или сознательно игнорирующій законы логики. Но скажутъ, что большой ошибки здѣсь нѣтъ, что для ироніи можно такъ выразиться. Да, я согласенъ, что это допустимо только по законамъ ироніи, ибо для подводящихъ подъ фундаментъ собственной вырисовки имя ближняго законы этики и логики мало значенія имѣютъ. Если же кто скажетъ, что я чрезмѣрно обидчивъ, то, соглашаясь съ этимъ, прибавлю еще, что я и справедливъ. Я вовсе не претендую, чтобы точку зрѣнія о. Челана раздѣляли всѣ; извѣстно, что о вкусахъ не спорятъ. Что понравилось о. Давиду Челану, могло не понравиться о. Громикову. Но если высказываешь свой вкусъ, то выскажи его такъ, чтобы онъ обладалъ полнотою и цѣльностью воззрѣнія на данную вещь, а не пахло отъ него лишь стремленіемъ унижить своего брата. Что означаютъ, на примѣръ такія слова: «всѣ эти вещи считаю нужными и полезными *въ свое время*». Хотя не указано ни на время, когда,

именно, «эти вещи» нужны, ни на лица, для коихъ могутъ быть полезны, однако слова: «въ свое время» съ несомнѣнностью говорятъ объ одномъ.—о несвоевременности, или иначе, неумѣстности моего выступленія.

Остается только больше раскрыть мысль о. Громикова слѣдующимъ образомъ: «Покаянный тонъ и самобичеваніе въ Серафимовскомъ домѣ предъ съѣздомъ миссіонеровъ и другими лицами, по своей неумѣстности (или несвоевременности), лучше всего характеризуетъ достоинство доклада о. Андроника, такъ восхваленнаго о. Челаномъ» и это тѣмъ болѣе можетъ быть очевиднымъ для всякаго, что я, по заявленію о. Громикова, «кромя указанія на «личныя» недостатки пастырей, какъ на «причину балтскаго движенія», не затронулъ «даже мимоходомъ, другихъ причинъ».

Послѣ этого остается мнѣ задать нѣсколько вопросовъ о. Давиду Челану. Какъ рѣшились вы, о. Давидъ, мою, ничтожную по содержанію, рѣчь назвать «самымъ интереснымъ докладомъ»? И если вы упомянули о хорошемъ впечатлѣніи моей рѣчи, то почему вы не сказали, что это впечатлѣніе, если не совсѣмъ, то хотя на половину, было сглажено основательнымъ протестомъ о. Громикова? Вѣдь онъ пишетъ: «я протестовалъ потому, что правильная мысль была неправильно освѣщена». Почему вы одному расточаете чрезмѣрныя любезности, а другого обходите заслуженной оцѣнкой?

Я увѣренъ, что вы всегда можете отвѣтить на эти вопросы, а пока я постараюсь самъ нѣсколько выяснить это дѣло, тѣмъ болѣе, что въ вашихъ «воспоминаніяхъ» о съѣздѣ заключаются нѣкоторыя неточности въ передачѣ содержанія моего доклада.

По балтскому вопросу я выступалъ *два раза*, вечеромъ, въ первый день засѣданій съѣзда. Нигдѣ не записанныя, обдуманная во время занятій съѣзда, да еще за секретарской работой, обѣ мои рѣчи были своего рода «экспромтомъ» и, конечно, могли страдать многими недочетами. Детальныя подробности и отдѣльныя выраженія мною позабыты, но основныя положенія, какъ связанныя съ моимъ духомъ, я не только не позабылъ, но сейчасъ ношу въ своемъ сознаніи. Въ первой своей рѣчи я высказалъ свой взглядъ на Балтское движеніе *по существу*, какъ зна-

чилось въ предложеніи о. епархіального миссіонера. Основной причиной этого движенія я призналъ чувствуемую народомъ грѣховную тяжесть или больную его совѣсть (буквальныя мои слова). Дальше я провелъ аналогію между балтскими поклонниками и физически больнымъ человѣкомъ. Стремленіе народа очистить свою грязную совѣсть, примириться съ Богомъ и жить духовною жизнью я назвалъ здоровымъ церковнымъ движеніемъ. Для выясненія секрета вліянія Иннокентія на народныя массы я, въ формѣ аналогіи, рассказалъ дѣйствительный изъ моей жизни фактъ неодинаковаго отношенія двухъ врачей къ больному и обратнаго отношенія больного къ обоимъ врачамъ.

Указавъ на нѣкоторыя особенности исповѣди Иннокентія, я подчеркнулъ *вторую* причину балтскаго движенія—традиціонный способъ совершенія у насъ исповѣди съ пятаками и свѣчами, но безъ духа и жизни (буквально), не удовлетворяющій запросовъ больной совѣсти народа. Нигдѣ у насъ не принято спрашивать на исповѣди, не кормятъ ли жены своихъ мужей человѣческими испражненіями, мокротой, кошачьими мозгами и подобными мерзостями; у насъ не говорятъ о разныхъ формахъ содомскихъ грѣховъ, изъ боязни смутить слушателей, а между тѣмъ, Иннокентій, какъ хорошо знающій народныя болячки, заигралъ на самой чувствительной его стрункѣ. Здѣсь я назвалъ балтское движеніе «грѣхомъ Бессарабскаго духовенства», но я разъяснилъ, какой это грѣхъ. Я вовсе не разумѣлъ личные недостатки пастырей и ничего объ этомъ не говорилъ; словомъ «грѣхъ» я имѣлъ въ виду подчеркнуть ложную увѣренность духовенства, что молдавская паства находится на надлежащей духовной дорогѣ. Этотъ общій, невольный, безсознательный грѣхъ выразился въ томъ, что многіе безупречные, по внѣшнему поведенію, пастыри вдругъ оказались безъ паствы, что духовная среда не выдвинула еще героевъ духа христіанскаго и вѣры, идеальныхъ пастырей, духовно-искусныхъ, способныхъ владѣть всѣми изгибами народной совѣсти.

Я говорилъ еще, что народъ пошелъ за рясоносцемъ, а не за сюртучникомъ, хотя назвалъ совѣсть Иннокентія «сожженной». Подчеркнувъ начавшееся броженіе умовъ среди молдаванъ, я закончилъ свою рѣчь словами: «на почвѣ Иннокентіевскаго движенія можно, строить что угодно и кому угодно». Послѣ этой рѣ-

чи никто не выступалъ съ какимъ-либо протестомъ или возраженіемъ. Резюмируя мою рѣчь, о. Ѳеодосій Кирика не указалъ въ ней ни одной неправильности, а напротивъ подтвердилъ сказанное мною приблизительно такими словами: «дѣйствительно, когда представляешь себѣ массу народа въ 400—500 душъ, которымъ въ отдѣльности удѣлено на исповѣдь по одной минутѣ, какъ то невольно чувствуется плохо исполненный долгъ пастыря». Послѣ заключительной рѣчи о. епархіальнаго миссіонера былъ объявленъ перерывъ. Миссіонеры пошли чай пить. Во время перерыва о. Д. Челанъ замѣтилъ мнѣ, что я слабо подчеркнул пастырскую вялость духовенства; я отвѣтилъ ему, что, при случаѣ, скажу и объ этомъ. Послѣ перерыва продолжались занятія по тому же балтскому движенію; былъ поставленъ вопросъ о мѣрахъ противодѣйствія Балтскому движенію; говорили многіе о разныхъ мѣрахъ; дошла и до меня очередь. Я началъ говорить о необходимости поднять и оживить духъ церковности среди самого духовенства. Правдивыя картины индифферентнаго отношенія или полнаго пренебреженія къ элементарнымъ требованіямъ и правиламъ христіанской жизни и установленіямъ Церкви, омиршенія и матеріализаціи интересовъ въ средѣ духовенства, многимъ не понравились и стали раздаваться голоса: «это неправда, это черезчуръ, это уже слишкомъ!» Энергичнѣе всѣхъ протестовалъ о. Громиковъ и еще нѣсколько молодыхъ миссіонеровъ. Не взирая на протесты, я продолжалъ свою рѣчь и въ концѣ сказалъ: «я всю жизнь искалъ поучиться у когонибудь быть настоящимъ христіаниномъ, но учителей не нашелъ, и если я теперь нравственный калѣка, то кругомъ меня такіе же калѣки». Это послѣднія мои слова второй моей рѣчи. Теперь есть возможность указать на неточность въ «воспоминаніяхъ» о. Д. Челана. Онъ обобщилъ обѣ мои рѣчи въ одну и заключилъ все послѣдними словами первой моей рѣчи—«строить что угодно и кому угодно».

Непосредственное затѣмъ упоминаніе о протестѣ о. Громикова дѣйствительно даетъ основаніе думать, что онъ протестовалъ противъ моего доклада, чего на самомъ дѣлѣ вовсе не было, кромѣ того, что я уже сказалъ, ибо докладомъ я считаю первую свою рѣчь. Если же въ концѣ моей послѣдней рѣчи онъ протестовалъ въ формѣ восклицаній: «это неправда»,—то о та-

комъ *основательномъ* и *убѣдительномъ* протестъ стоило ли еще писать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ? Вопросъ еще, на чьей сторонѣ правда? Я, на примѣръ, имѣю такое доказательство своей правоты: Преосвященный Зиновій, уходя съ вечерняго засѣданія, наклонился ко мнѣ и сказалъ: «спасибо вамъ, вы *правду* сказали». Слова архіерея несравненно для меня болѣе авторитетны, нежели собственная вырисовка о. Громикова. Но я ничего не имѣю противъ того, чтобы о. Громиковъ доказалъ мою неправоту. Я даже очень благодаренъ буду, если кто либо убѣдительно докажетъ мнѣ, что «церковность» духовенства есть «непорочная дѣва».

Но о. Громиковъ можетъ сказать, что я ломаюсь въ открытыя двери, ибо онъ въ «дополненіи» своемъ пишетъ: «я протестовалъ потому, что эта въ сущности правильная мысль была неправильно освѣщена». Я не хочу утруждать вниманіе читателя указаніемъ на то, что по законамъ логическаго мышленія, нельзя такъ рассуждать, а перейду къ тому, что хочетъ доказать о. Громиковъ: «Если личные недостатки пастырей есть главная причина движенія, то мы имѣемъ право заключить, что, гдѣ проявилось оно, тамъ мѣстный священникъ вызвалъ его своими личными недостатками». А раньше онъ пишетъ, что я «даже мимоходомъ» не затронулъ «иныхъ причинъ». Такимъ образомъ, изъ всего, что я говорилъ на съѣздѣ, по «дополненію» о. Громикова остается одно,—что личные недостатки пастырей вызвали Балтское движеніе, но, какъ видитъ самъ читатель, это положеніе не выдерживаетъ критики о. Громикова, а посему честь открытія духовенству «новой Америки», по праву, должна принадлежать ему, ибо онъ указываетъ существенныя причины Балтскаго движенія.

Какія же это причины? На языкѣ нѣскольکو туманной философіи о. Громикова первая причина есть «раздвоенность» религиозныхъ воззрѣній молдаванъ, а въ моей рѣчи первая причина на языкѣ жизни выражена такъ — «грѣховная тяжесть — больная народная совѣсть»; дальше у о. Громикова идетъ «мистичность молдаванъ (указана мною въ 1911 г.) и недостатки пастырей». Слѣдующая причина у о. Громикова выражена такъ: личные недостатки пастырей, а главнымъ образомъ, ненормальность и нецерковность условій ихъ жизни и дѣятельности». Слова

«нецерковность», «ненормальность» заключаютъ общія и растяжимыя понятія; о чемъ именно говорится—трудно рѣшить, а я опредѣленно указываю вторую причину—традиціонно - формальный способъ исповѣди, не удовлетворяющій запросамъ народной совѣсти. Предоставляется читателю склониться къ тому или иному названію причинъ. Но я имѣю право сказать, что о. Громиковъ не совсѣмъ красиво поступаетъ, утверждая, что я «даже мимоходомъ» не затронулъ другихъ причинъ. Онъ могъ сказать, что не согласенъ въ наименованіи причинъ, или что я не всѣ причины указалъ (наприм. жажда чудеснаго и др.), а, при настоящемъ его утвержденіи, я могу сказать, что онъ во время первой моей рѣчи занять былъ чѣмъ-то другимъ. Равнымъ образомъ, изъ указанныхъ о. Громиковымъ причинъ видно, что онъ самъ личные недостатки пастырей ставитъ въ причинную связь съ балтскимъ движеніемъ, а я на такую связь не указывалъ и такой связи, какъ непосредственной, не признаю. Народъ пошелъ въ Балту не потому, что видѣлъ личные недостатки пастырей, а потому, что чувствовалъ свои собственные. Иннокентія, за которымъ пошелъ народъ, я называлъ человѣкомъ съ сожженою совѣстью, т. е., съ неисправимыми недостатками, совершенно негодными для Царствія Божія. Но спрашивается, для чего же я говорилъ о недостаткахъ жизни духовенства? Есть слова, прямо называющія извѣстный предметъ, и есть слова, намекающія, наводящія на извѣстную мысль. Я долженъ повторить, что мои импровизированныя рѣчи могли страдать многими недочетами. Вопросъ шелъ о мѣряхъ противодѣйствія балтскому движенію. Въ указаніи мѣръ я хотѣлъ подойти къ той, на которую всегда указывалъ о. Θεодосій Кирика въ своихъ бесѣдахъ о борьбѣ съ сектатствомъ—«прежде всего запасаться благодатною жизнью». Какъ человѣкъ новый въ епархіи, и изъ деликатности, о. Θεодосій находилъ неудобнымъ, подобно школьникамъ, перечислять священникамъ, что они должны дѣлать для достиженія благодати, а я, какъ домашній, не постѣснялся на съѣздѣ сказать, что многіе изъ духовенства пренебрегаютъ тѣми средствами, чрезъ которыя подается благодать. Церковь, какъ «столпъ и утвержденіе истины», ничего не содержитъ маловажнаго, малозначащаго или необязательнаго. Если пренебрегаются—крестное знаменіе, домашняя молитва, а тѣмъ болѣе церков-

ная, если не важно нарушение постовъ, если не важно послѣчая слушать св. литургію, (сказано о семействахъ духовенства), то спрашиваются, чрезъ какія средства запасаются благодатною жизнью? Вѣроятно, есть такіе, которые вовсе не чувствуютъ потребности въ стяжаніи благодати. Такіе люди, при всѣхъ своихъ личныхъ достоинствахъ, не способны взять въ свои руки религиозное броженіе народа. Но скажутъ, что объ этомъ я теперь лишь говорю; да, на съѣздѣ объ этомъ я не говорилъ, но я не говорилъ и того, что мнѣ приписываетъ о. Громиковъ, т. е. что личные недостатки пастырей вызвали балтское движеніе. Описание дѣйствительной картины паденія церковности среди духовенства, въ общемъ ходѣ разсужденій по Балтскому вопросу, могло имѣть только то значеніе, на которое я указываю теперь. Убѣжденная «нецерковность», по моему, страшнѣе всякихъ личныхъ недостатковъ. Для личныхъ недостатковъ есть благодать Божія, а послѣдняя требуетъ *личныхъ* усилій всякаго человѣка, въ томъ числѣ и священника. Но гдѣ нѣтъ убѣжденія въ безусловной необходимости «личныхъ» усилій для стяжанія благодати, тамъ уже не личные недостатки, а *коренное* заблужденіе. Тамъ пахнетъ рационализмомъ.

На этомъ я оканчиваю первую часть своей замѣтки, такъ сказать, оборонительную, а во второй части я намѣренъ перейти въ наступленіе, т. е. подвергнуть разбору собственное разсужденіе о. Громикова о языческомъ мирозерцаніи молдаванъ, но объ этомъ въ слѣдующій разъ.

Священникъ Іоаннъ Андроникъ.

Епархіальная хроника.

◆ 30 марта въ 5 часовъ вечера всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ совершилъ завѣдующій псал. классомъ свящ. І. Посторонка. Въ концѣ всенощной Преосвященный Гавріиль сказалъ слово.

◆ 31 марта въ 9 ч. утра божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Гавріиль въ сослуженіи соборнаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора. За богослуженіемъ рукоположенъ во священника діаконъ М. Ма-

данъ и посвящены въ стихарь ученики 6 класса духовной семинаріи: Морошановъ Сергѣй, Фокша Михаилъ, Биволь Александръ, Тутованъ Михаилъ, Дарданъ Александръ, Константиновъ Василій. Во время причащаго священникъ А. Вылковъ сказалъ поученіе о грѣхѣ.

Въ тотъ-же день въ 4 ч. вечера въ митрополіи Преосвященный Гавріиль прочиталъ акаѳистъ предъ Гербовецкимъ Чудотворнымъ Образомъ Божіей Матери въ сослуженіи монашествующаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора. Въ концѣ акаѳиста Преосвященный сказалъ слово въ изъясненіе воскреснаго Евангелія.

Въ тотъ-же день въ 7 ч. вечера въ Серафимовскомъ Епархіальномъ домѣ состоялась 36 духовно просвѣтительная бесѣда по слѣдующей программѣ: «Благослови душе моя Господа» муз. Архіепископа Серафима, исп. хоръ «Совершенствуется-ли нравственно жизнь человѣчества»? Чтеніе законоучителя гимназіи Императора Александра 1-го Благословеннаго прот. Н. Лашкова. «Молитва» музыка К. Ф. Хршановской, исп. соло для баса свящ. М. Березовскій и хоръ, аккомп. Ф. Кребсъ. «Взбранной воеводѣ» № 2 муз. свящ. М. Березовскаго. «Въ чемъ спасеніе въ критическія минуты жизни» Чтеніе А. П. Павлова. «Св. Крестъ не допустилъ», стих. проч. г. Карповъ. «На рѣкахъ Вавилонскихъ» муз. Ш. Гуно, исп. хоръ, аккомп. Ф. Кребсъ. Пѣль архіерейскій хоръ подъ управленіемъ свящ. регента М. Березовскаго.

На бесѣдѣ присутствовалъ Высокопреосвященный Серафимъ и Преосвященный Гавріиль.

◆ 2 апрѣля Высокопреосвященный Серафимъ посѣтилъ Кишиневское епархіальное женское училище и присутствовалъ на экзаменѣ ученицъ младшаго класса.

Въ тотъ-же день въ 5 ч. вечера въ архіерейскихъ покояхъ подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Серафима было засѣданіе членовъ Правленія духовной семинаріи для обсужденія текущихъ строительныхъ ея дѣлъ.

◆ 3 апрѣля въ 8½ ч. вечера въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ состоялся концертъ Маріи Александровны Эмской при участіи артиста итальянской оперы (тенора) Д. А. Ростана, артиста Одесской оперы (баса) Л. А. Кокорина и піаниста Г. З. Зиновьева.

◆ 3 апрѣля въ 6 ч. пополудни въ помѣщеніи Гербовецкой Общины, Краснаго Креста Высокопреосвященный Серафимъ совершилъ благодарственный молебенъ въ сослуженіи соборнаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора. На молебнѣ присутствовалъ вице-губернаторъ А. Н. Юганъ, попечительный совѣтъ Общины и возвратившійся въ тотъ день изъ Болгаріи съ театра военныхъ дѣйствій санитарный отрядъ Общины.

Въ концѣ молебна Владыка обратился къ отряду съ словомъ. «Поѣхали, страдали, перенесли много лишеній; но вы, — между прочимъ говорилъ Владыка, — сдѣлали хорошее дѣло и приобрѣли много опыта. Господь да благословитъ ваши труды и страданія, которыми неизбежно сопровождаются всякія добрыя дѣла».

Послѣ молебна Владыка посѣтилъ больныхъ въ общинѣ; въ дѣтскомъ отдѣленіи ласково бесѣдовалъ съ больными, каковыми оказались ученицы епархіальнаго женскаго училища и Бульбокской второклассной школы. Веселому мальчику—малюткѣ, сидѣвшему въ своей кровати, Владыка далъ приложиться къ архіерейской панагіи и этого малютку онъ облобызалъ.

◆ 4-го апрѣля въ 11 ч. 30 м. дня поѣздомъ изъ Кіева прибылъ въ Кишиневъ Преосвященный Неофитъ, епископъ Измаильскій. Преосвященнаго встрѣчали на вокзалѣ Преосвященный Гавріилъ, епископъ Аккерманскій, д. с. с. А. М. Пархомовичъ, Полицмейстеръ С. А. Петровскій, ключарь собора протоіерей В. Гума, благочинный городскихъ церквей священникъ Г. Главатинскій, епархіальный миссіонеръ протоіерей Ѡ. Воловей, инспекторъ классовъ Кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища священникъ А. Юрикасъ, эконоомъ архіерейскаго дома іеромонахъ Филаретъ. Соборный священникъ—регентъ М. Березовскій, епархіальный миссіонеръ А. Т. Сквозниковъ, секретарь епархіальнаго архіерея Н. Г. Главатинскій. Соборный староста Д. Ѡ. Кара-Стойновъ и народъ.

Извѣстія и замѣтки.

О Черниговскомъ Епархіальномъ Банкѣ.

Въ № 5 ж. «Вѣра и жизнь» помѣщена слѣдующая интересная статья, которою мы, цѣликомъ перепечатаваемъ: «Къ вопросу объ учрежденіи Черниговскаго Епархіальнаго Банка».

«Осеннимъ общепархіальнымъ съездомъ Черниговскаго духовенства (20 ноября, 1912 г.) предрѣшенъ вопросъ объ учрежденіи въ Черниговѣ въ возможно скоромъ времени епархіальнаго финансоваго учрежденія для оказанія помощи нуждающемуся въ кредитѣ духовенству Черниговской епархіи. Избранная съездомъ комиссія уже приступила къ детальной разработкѣ вопроса и составленію проекта устава Черниговскаго общепархіальнаго банка. Въ виду этого считаемъ своевременнымъ подѣлиться съ духовенствомъ на страницахъ нашего епархіальнаго органа своими взглядами относительно типа и организаціи предполагаемаго епархіальнаго банка.

Наиболѣе желательнымъ типомъ епархіальнаго банка мы считаемъ «ссудо-сберегательный». Существенная разница между «мелкимъ кредитомъ» и «ссудо—сберегательнымъ» заключается въ томъ, что первый—«кредитное товарищество» не требуетъ никакого предварительнаго взноса на полученіе права—«быть членомъ и пользоваться кредитомъ», тогда какъ 2-ое—«ссудо - сберегательное»—требуетъ обязательный «пай»—размѣръ, по личному желанію, въ предѣлахъ опредѣленныхъ уставомъ. На первый, поверхностный взглядъ кажется, будто освобожденіе отъ «пая»—есть преимущество, но это только кажущееся и при болѣе внимательномъ вдумчивомъ отношеніи къ предмету выходитъ иначе. «Пай» отъ обычнаго вклада отличается тѣмъ, что онъ составляетъ часть основнаго капитала Т-ва и подлежитъ возврату его владѣльцу лишь при оставленіи имъ Т-ва.—Психологія же человѣка такова, что разъ у него есть въ общемъ дѣлѣ хоть небольшая доля участія личными средствами, то онъ будетъ ближе къ сердцу принимать и самое дѣло это. «Пай»—лишній плюсъ въ тому, что хозяинъ его будетъ внимательнѣе относиться и болѣе интересоваться дѣломъ. Преимущество товарищества «ссудо-сберегательнаго» предъ «кредитнымъ» состоитъ еще въ томъ, что оно располагаетъ на первыхъ же шагахъ большей независимостью, ему приходится меньше искать оборотныхъ средствъ на сторонѣ, такъ какъ изъ

«паевъ» образуется сразу свой собственный капиталъ. «Пай» даетъ право личнаго участія въ прибыляхъ Т-ва (обыкновенно 10% годовыхъ, т. е. у кого будетъ «пай», предположимъ, 100 руб., то онъ ежегодно будетъ приносить по 10 руб.

Наконецъ «пай» даетъ владѣльцу его право на заранѣе «определенный» кредитъ (согласно уставу), чѣмъ вносится больше порядка и справедливости въ дѣлѣ выдачи ссудъ и такимъ образомъ отпадаетъ, чего такъ боятся, возможность «усмотрѣній»,—говоря проще и откровеннѣе, отсѣбается произволъ.

Краеугольный камень, гвоздь предпріятія—это основной фондъ. Это рычагъ всякаго, какъ коммерческаго, такъ и кооперативнаго предпріятія: чѣмъ капиталнѣе и солиднѣе основной фондъ, тѣмъ солиднѣе и прочнѣе и самое дѣло. «Первымъ условіемъ успѣшной работы кредитныхъ учрежденій, говоритъ проф. Чупровъ, является обиліе оборотныхъ средствъ». Обиліе же это, по силѣ нынѣ дѣйствующаго устава кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ Т-въ, стоитъ въ прямой непосредственной зависимости отъ основнаго капитала. «Обязательства Т-ва по принятымъ вкладамъ и по займамъ, сдѣланнымъ на усиленіе оборотныхъ средствъ, всѣ вмѣстѣ не должны превышать основной капиталъ т-ва больше, чѣмъ въ 10 разъ (ст. 50 Уст. Кр. Т-въ)».

Въ какой мѣрѣ выразится «предложеніе», т. е. «вклады» въ епарх. банкъ—мы не знаемъ; возможно, что особенно на первыхъ порахъ будутъ слабы; но что «спросъ» («ссуды») будетъ великъ—не сомнѣваемся. На удовлетвореніе «спроса», когда не будетъ вкладовъ, къ услугамъ «займы». Для дѣла же по существу—какъ для самого Т-ва, такъ и для членовъ его—безразлично, какимъ путемъ добыты деньги;—для членовъ лишь бы были ссуды, для Т-ва—какъ «вклады», такъ и «займы» составляютъ долгъ его. Полагаемъ, для каждаго понятно, что «все» заключается въ «фондѣ» или «объемѣ» права на заключеніе займовъ, а посему на составленіе этого фонда и должно быть удѣлено наибольшее вниманіе.

Если члены не чувствуютъ и не сознаютъ необходимости пожертвовать «единовременно» въ извѣстной мѣрѣ своими средствами личными въ пользу коллектива, общество никогда не сможетъ развиваться. Мы не сомнѣваемся въ готовности всѣхъ и каждаго изъ наличнаго духовен-

ства и служащихъ въ духовныхъ учрежденіяхъ епархіи, какъ членовъ одной семьи,—принять участіе и придти на помощь великому дѣлу. Дѣло это—путь для осуществленія заповѣди Спасителя: «любить ближняго, какъ самого себя» и средство для улучшенія условій жизни въ тяжелую годину. Мы увѣрены, что никто не станетъ возражать противъ проектированнаго г. Бугославскимъ «обязательнаго» взноса для образованія Банковскаго фонда (см. «В. и Ж.» № 22 стр. 68.—1912 г.). Но этимъ единовременнымъ взносомъ въ фондъ банка, должно и оканчиваться «принудительное» въ немъ участіе, а дальше личная воля каждаго. Этимъ мы хотимъ сказать, что «принудительно» заставлять быть членомъ Т-ва, т. е. вмѣнять это въ обязательство—противорѣчитъ самой идеѣ «кооператива». Такая помощь—въ складчину, сообща составить основной капиталъ—не обременительна и для духовенства, проповѣдующаго и внушающаго своимъ пасомымъ любовь къ ближнимъ,—естественна и, если хотите, обязательна. Она для дѣла очень важна, потому что эта помощь—не на сегодня, не на завтра только, а на цѣлыя десятилѣтія впередъ. Взносъ этотъ составитъ капиталъ приблизительно тысячъ 18—20. Капиталъ этотъ, въ случаѣ ликвидаціи Т-ва, возврату каждому лицу не подлежить; но въ то же время онъ есть собственность епархіи и назначеніе ему такое или иное зависитъ отъ епархіальнаго съѣзда духовенства. Затѣмъ—взносы отъ церквей, въ количествѣ 10 руб. отъ каждой, что составитъ тысячъ 11; должны принять участіе и монастыри. Далѣе можетъ помочь на первыхъ шагахъ Т-ву въ образованіи основнаго капитала Госуд. Банкъ изъ 6%, (но этотъ взносъ подлежить возврату на льготныхъ условіяхъ). Наконецъ, по Высочайше утвержденному 30 мая 1905 года мѣнью Государственнаго Совѣта, «ссуды на образованіе основныхъ капиталовъ могутъ быть получаемы отъ общественныхъ и частныхъ учрежденій». Въ этомъ отношеніи Черниговская Епархія находится въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ. Епархія имѣетъ свое собственное учрежденіе, обладающее почти милліоннымъ основнымъ капиталомъ, изъ котораго можетъ быть взята ссуда; требуется только соотвѣтствующее разъясненіе отъ епархіи въ уставѣ. Мы разумѣемъ эмеритальную кассу. Въ этомъ нѣтъ ничего страшнаго для эмеритуры, наоборотъ, отъ такой комбинаціи, т. е. заимообразнаго позаимствованія изъ кассы эмеритуры въ кассу Банка, мы видимъ для Банка лишь облегче-

ніе, а для эмеритуры—выгоду. Капиталы эмеритальной кассы размѣщены въ такихъ государственныхъ бумагахъ, которыя приносятъ не болѣе 5%. Кромѣ этого изъ каждаго рубля % в казну удерживается 5%, т. е. 5 коп., слѣдовательно касса наша получаетъ лишь 4 р. 95 коп. Теперь, если Т-во вмѣсто Госуд. Банка заплатитъ эмеритальной кассѣ 6% полностью, такъ какъ, по закону, кооперативныя операціи освобождены отъ взноса въ казну,—то кто же въ барышѣ? Банкъ или эмеритура?—Конечно эмеритура; а если такъ, то, естественно, желательно было-бы размѣстить въ своемъ банкѣ наибольшее количество капиталовъ эмеритальныхъ. ¹⁾ Обратный капиталъ Епарх. банка состоитъ изъ «паевыхъ» взносовъ отъ лицъ, изъявившихъ желаніе и признанныхъ кредито-способными. Размѣръ пая для отдѣльныхъ лицъ *мінімум*—10 р., *максимум*—100 р. съ 10-ти кратной ссудой; для нуждъ строительныхъ—*максимум*—200 р. Итакъ о принудительныхъ обязательныхъ взносахъ съ духовенства, кромѣ единовременнаго, не можетъ быть и рѣчи.

Относительно вопроса о главномъ завѣдываніи епархіальнымъ банкомъ мы должны замѣтить, что изъ существа примѣрнаго устава несомнѣнно вытекаетъ одно, что *хозяиномъ* дѣла въ Т-вѣ должно быть *общее собраніе*, и никогда общее собраніе не должно выпускать дѣла изъ своихъ рукъ. Для удобства, принимая во вниманіе обширность района—епархіи, функціи общаго собранія могутъ быть переданы Обще-Епархіальному Съѣзду, но при томъ *непремѣнномъ* условіи, что и каждый членъ Т-ва сохраняетъ за собой право явиться на собраніе *съ правомъ рѣшающаго голоса*. Круговая порука естественно будитъ и сознаніе долга: стоять одному за всѣхъ и всѣхъ за одного.

Еще существенный вопросъ: какой долженъ быть выработанный кредитъ—краткосрочный или долгосрочный? Отвѣчаемъ: и тотъ и другой.

¹⁾ Въ данномъ случаѣ авторъ, къ сожалѣнію, выпускаетъ изъ виду, что уставомъ Черн. эмеритальной кассы (§ 7) рѣшительно запрещается помѣщать капиталы этой кассы куда бы то ни было, исключая Государственнаго банка, равно какъ воспрещается дѣлать изъ нихъ какія бы то ни было займы или иное какое-либо употребленіе.—Единственно возможно помѣщеніе въ Епарх. банкъ лишь небольшихъ капиталовъ (до 20 тыс.) погребальной кассы.

Практика операцій «мелкаго кредита» показала, что краткосрочный кредит (9 м.—1 годъ) зачастую не достигаетъ цѣли и не удовлетворяетъ нуждающихся въ немъ. Часто помощь такого кредита—бываетъ не помощь, а фикція. Если, конечно, нужда у человѣка случайная и временная, то, пожалуй, годовымъ кредитомъ онъ обойдется; но человѣка, вынужденнаго обстоятельствами жить извѣстный періодъ (напр. періодъ воспитанія дѣтей) кредитомъ,—краткосрочная ссуда не можетъ удовлетворить. Къ числу таковыхъ, нуждающихся въ «долгосрочномъ» кредитѣ, принадлежитъ и духовенство. Также и строительныя нужды обслуживать можетъ только кредитъ «долгосрочный»—съ постепеннымъ частичнымъ погашеніемъ долга.

Право участія въ Епархіальномъ банкѣ должно простираться на церкви и на всѣ организаци и членовъ ихъ, имѣющихъ, отношеніе къ храму, школѣ, причту и приходу—каковы: Братства св. кн. Михаила и попечительство.

Централизація банка первое время—Черниговъ; а открытіе филиальныхъ отдѣленій его—по уѣздамъ, вопросъ будущаго; открываться они будутъ тогда, когда назрѣетъ въ нихъ нужда. Нѣкоторыхъ смущаетъ отдаленность центра, но на практикѣ эта отдаленность не играетъ никакой роли. Всякій, имѣющій нужду въ ссудѣ, заблаговременно заявитъ о своемъ желаніи Правленію банка, внесе, сообразно желанію размѣра кредита, соотвѣтствующій пай. По выполненіи формальностей, членъ Т-ва получаетъ его, когда ему нужно, (предупредивъ лишь завремя) лично или по почтѣ—безразлично.

Мы коснулись, кажется, всѣхъ существенныхъ пунктовъ. Прочіе же вопросы, напр. размѣръ % по ссудѣ, установленіе кредитоспособности человѣка и многія другія детали вырабатываются на Общемъ Собраніи.

На ссылку многихъ, что съ развитіемъ въ провинціи «Кредитныхъ Т-въ» не встрѣчается надобности въ своемъ кредитѣ, мы пока отвѣтимъ слѣдующими словами Гете: «Ребенокъ, юноша, заблудившійся на собственномъ пути», мнѣ милѣе другихъ, правильно идущихъ по чужой дорогѣ.

Сейчасъ мы прочитали сообщеніе: «Торжественное открытіе въ С.-Петербургѣ кассы городского и земскаго кредита». Невольно проводимъ

параллель: то, что предрѣшено у насъ къ осуществленію (свой епарх. банкъ), у другихъ вызываетъ восторгъ, энергію подъемъ духа; у насъ, духовенства, у однихъ—недовѣріе, у другихъ—даже насмѣшку. Всѣмъ присущи заботы о благоустройствѣ своей жизни, кромѣ, кажется, духовенства! Его Величеству Государю Императору благоугодно было подчеркнуть значеніе кредита для тѣхъ, для кого онъ открывается, въ слѣдующихъ словахъ: «Отъ души желаю новому учрежденію (кассъ городск. и земск. кредита) полного успѣха и радуюсь, что дѣло благоустройства нашихъ городовъ и дѣятельность земскихъ учрежденій получаетъ дальнѣйшее развитіе, благодаря предоставленію столь необходимаго для ихъ нуждъ кредита». («Колок.» № 2027). Поучительны и для насъ эти Высочайшія слова!

Не вѣрьте, о. о. и бр., тому, что шепчетъ намъ лѣвъ, уныніе и апатія, будто работа (по части устройства своего банка) намъ не по силамъ.

«Трудись, покаместъ служатъ руки,

Не сѣтуй, не лѣнись, не трусь!

Спасибо скажутъ наши внуки»... (Некрасовъ.)

Свящ. Григорій Кучеровскій.

О церковно-богослужебномъ языкѣ. Въ Самарскихъ Еп. Вѣд. помѣщена весьма интересная статья священника Николая Пономарева «О церковно-богослужебномъ языкѣ». Мысли о. Пономарева очень оригинальны. Мы приводимъ статью почти полностью. «Каждому іерею, пишетъ авторъ, съ живой душой, съ первыхъ дней поступленія въ приходъ приходится замѣчать, что церковнославянскій языкъ, своей непонятностью народнымъ массамъ, мертвитъ богослуженіе, ведетъ къ разсѣянности и образованію у нѣкоторыхъ своихъ молитвъ, состоящихъ изъ набора словъ, не понятныхъ для богомольца, кои и шепчутся послѣдними, независимо отъ совершаемаго богослуженія. Желая избѣжать подобныхъ дефектовъ и достигнуть того, чтобы прихожане «едиными устами и единымъ сердцемъ» славили Бога, я рискнулъ на всеобщемъ богослуженіи завести чтеніе на рускомъ языкѣ: псалма 33-го—«Благословлю Господа на всякое время», шесто-псалмій, кафизмъ, канона, перваго часа, и апостола на Литургіи. Дѣлалъ, сначала, такъ: одну всеобщую

псалмы читали на русскомъ языкѣ дѣвочки церковно-приходской школы, другую по церковно-славянски ученики земской школы. Прислушался, что говорятъ прихожане. Заговорили такъ: «какъ дѣвочки хорошо, внятно и понятно читаютъ, сразу видно что въ церковной школѣ учатъ хорошо, а у земскихъ учениковъ ничего не поймешь, зачѣмъ ихъ батюшка заставляетъ и читать». Оказалось, народъ не понялъ того, что дѣвочки читаютъ по русски, оттого все имъ внятно и понятно, а мальчики по церковнославянски, оттого имъ и невразумительно. Когда я объяснилъ причину разности чтенія крестьяне крайне удивились и заявили: «чего же ранѣе-то намъ не читали по русски, а держали въ темнотѣ»? Ни волненій, ни одного голоса въ защиту церковно-славянскаго языка: Отсюда—пуганіе новымъ расколомъ,—излишнія разсужденія. А русское чтеніе производило неотразимое впечатлѣніе и возбуждало религиозное воодушевленіе. Какъ то невольно отдаешься молитвѣ. Молитвенное настроеніе народа не оставляло желать лучшаго, особенно оно достигало своей высоты, когда о. діаконъ выходилъ на средину церкви и около Евангелія начиналъ речитативомъ читать канонъ по русски. Волны молящагося народъ сильно дѣйствовали на чтеца, онъ возбуждался еще болѣе, чтеніе становилось задушевнѣе, а это все передавалось невольно молящимся, и чувствовалось, что вотъ когда церковь едиными устами и сердцемъ славить Бога. Многіе изъ прихожанъ и даже заѣзжихъ интеллигентовъ наивно заявляли: «а мы и не знали, что такъ псалмы и вообще церковныя чтенія хороши». Въ селѣ проживаетъ престарѣлая псаломщическая вдова. О чтеніи церковномъ выражается она такъ: «прежде чтеніе, бывало, не поймешь, а нынѣ все до одного слова понимаю и даже на старости лѣтъ заучила нѣкоторыя псалмы наизусть». И дѣйствительно, придя отъ всенощной, впередъ предъ зажженной лампадой прочитаетъ по русски псаломъ 100-й: «Милость и судъ буду пѣть», а потомъ уже раздѣвается. Ранѣе она шептала свои особенныя молитвы, а нынѣ молится общею церковной молитвой. Какъ-то къ намъ ко всенощной попалъ вездѣ бывалый и довольно развитой подрядчикъ—строитель церквей. Приѣхавъ послѣ въ то село, гдѣ онъ строилъ церковь, заявилъ священнику: «ну, батюшка, былъ я въ селѣ N у всенощной, такъ тамъ хорошо читаютъ и поютъ, что насильно заставляютъ молиться,—вотъ бы и вамъ такъ устроить службу». Священникъ

немедленно пріѣхалъ ко мнѣ, спрашиваетъ: «какъ достигли того, что молящіеся въ восторгѣ отъ службы?» Я объяснилъ: благодаря чтенію на русскомъ языкѣ, повятному для богомольцевъ. Но этому священнику я не совѣтовалъ вводить русское чтеніе въ богослуженіе, такъ какъ я и самъ дѣлалъ лишь опыты и разрѣшенія отъ Епархіальной власти на это не получалъ. Многие священники побывали у меня за всеобщей, и всѣ въ одинъ голосъ говорили о прекрасномъ и неотразимомъ вліяніи русскаго чтенія, какъ на нихъ самихъ, такъ и на богомольцевъ. Но я все-таки совершалъ дѣло, неразрѣшенное Епархіальнымъ начальствомъ, въ душѣ тяготился невыясненностью положенія и искалъ случая объясниться съ Преосвященнымъ. Случай представился. 1911 года 8 сентября Преосвященный Константинъ недалеко отъ моего села совершалъ освященіе храма въ инородческомъ (чувашскомъ) селѣ. Пѣли три хора: два инородческихъ—по чувашски и одинъ—по церковно-славянски, а одинъ діаконъ инородецъ говорилъ нѣкоторыя эктеніи на инородческомъ нарѣчій. Послѣ литургіи, за бесѣдой, сопровождавшій Владыку ключарь Собора замѣтилъ, что какъ только діаконъ инородецъ начнетъ говорить эктеніи на инородческомъ языкѣ, а инородческій хоръ пѣтъ, то довольно замѣтно усиливается молитвенное настроеніе богомольцевъ и часто кладется крестное знаменіе. Владыка подтвердилъ. Этимъ обстоятельствомъ я воспользовался и сталъ говорить: «разъ на инородцевъ ихъ родной языкъ въ богослуженія производитъ такое неотразимое вліяніе, то точно также и русскій языкъ съ такимъ же успѣхомъ будетъ вліять на русскій народъ». И добавилъ: «я, Владыко, въ нѣкоторомъ родѣ предъ Вами преступникъ, ибо безъ Вашего разрѣшенія зашелъ у себя въ храмъ чтенія на русскомъ языкѣ». Преосвященный сначала удивился моему заявленію и высказался, что лучше объяснять и переводить прихожанамъ непонятныя слова, чѣмъ читать на русскомъ языкѣ. Мною было указано, что трудно и прямо невозможно, особенно при малоразвитости и безграмотности многихъ прихожанъ, научить всѣхъ церковно-славянскому языку, да еще при обиліи богослужебнаго матеріала; привелъ былъ въ примѣръ одинъ священникъ, который каждый годъ переводитъ для себя слова: «чермнуетъ бо ся дряселуя небо» и обязательно черезъ годъ забываетъ этотъ переводъ, а между тѣмъ русскій языкъ благотворно дѣйствуетъ, какъ на прихожанъ, такъ и всѣхъ стороннихъ, побывав-

шихъ въ храмѣ. Тогда Преосвященный Константинъ въ отвѣтъ на мои рѣчи произнесъ: «разъ вашимъ прихожанамъ нравится русскій языкъ въ богослуженіи, вы признаете его полезность, такъ съ Богомъ, и служите на немъ». Какъ камень съ плечъ моихъ свалились неопредѣленность и боязнь за введеніе русскаго языка въ богослуженіи, и я нынѣ, въ радости прихожанъ, славлю Бога на родномъ языкѣ. Вотъ живая картина съ натуры. Слышали русское чтеніе въ моемъ храмѣ люди интеллигентные и простой народъ, никому оно ухо не рѣзало и не казалось страннымъ, но всѣ свидѣтельствовали о его необходимости и благотворности. И это при русскомъ переводѣ съ греческими оборотами, съ своеобразными разстановками элементовъ предложенія, свойственныхъ византійскому стилю. А развѣ не можетъ быть выработанъ особый церковно-богослужебный стиль въ русской рѣчи!?. Пора, пора серьезно подумать о назрѣвшей нуждѣ—замѣны церковно-славянскаго богослужебнаго языка—русскимъ. Сама жизнь, потребность въ религіозной осмысленности, необходимость сознательнаго въ молитвѣ общенія съ Богомъ—все это давно вопіетъ о живомъ, понятномъ для всѣхъ языкѣ въ богослуженіи. Я только при наличности русскаго языка въ богослуженіи увидѣлъ, что наше православное богослуженіе есть самая лучшая проповѣдь о всемъ дѣлѣ нашего спасенія. Оно одно способно и умудрить, и наставить человѣка на пути къ царствію Божію. Въ эту великую сокровищницу всѣ великіе и святые мужи вкладывали все то, что «къ животу и благочестію», и затемнять это, предлагать въ неясномъ и непонятномъ видѣ, есть большая и вредная ошибка.

(Самарск. Еп. Вѣд.; извл. изъ Полт. Еп. Вѣд.).

О подпискѣ на постройку храма въ г. Владиславовѣ.
Комитетъ по постройкѣ православной церкви въ г. Владиславовѣ Сувалкской губерніи прислалъ въ ред. Кишин. Еп. Вѣд. подписной листъ № 610025. На установленіе повсемѣстнаго, въ предѣлахъ Имперіи, сбора пожертвованій посредствомъ разсылки подписныхъ листовъ, воспослѣдовало въ 6 день октября 1908 года Всемиловѣйшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволеніе. На подписномъ листѣ выясняется крайняя нужда въ православномъ храмѣ православныхъ жителей этого города.

Живя въ городѣ Владиславовѣ, расположенномъ на западной окраинѣ нашего Русскаго Государства, православные жители гор. Владисла-

вова, не имѣютъ Храма Божія. Сердцу каждаго русскаго человѣка дорогъ Храмъ Божій, а тѣмъ болѣе православнымъ, находящимся въ отдаленномъ уголкѣ Польши, на границѣ съ Германіей, вдали отъ родины.

Въ г. Владиславовѣ имѣется громаднѣй римско-католическій костелъ, нѣмецкая кирха и двѣ еврейскія синагоги: между тѣмъ православные христіане лишены возможности удовлетворить свои духовныя потребности за отсутствіемъ храма Божьяго. Можно поэтому судить, каково здѣсь положеніе родителей, желающихъ воспитывать своихъ дѣтей въ духѣ и обрядахъ своей родной православной вѣры, и какъ тяжело вообще для вѣрующаго русскаго человѣка на этой окраинѣ, вдали отъ родины, не только лишеніе нравственнаго успокоенія и утѣшенія въ Божественной службѣ и въ церковной молитвѣ, но обидное чувство привиженія господствующей въ Русскомъ государствѣ православной религіи предъ другими иновѣрными исповѣданіями. Такова насущная, настоятельная нужда въ сооруженіи православнаго храма въ Владиславовѣ, въ виду этого Комитетъ глубоко вѣритъ и твердо уповаетъ, что всякій истинно-вѣрующій православный христіанинъ сочувственно отзовется на его возваніе и по мѣрѣ своихъ средствъ и возможности удѣлитъ лепту на созданіе Храма Божьяго.

Денежныя пожертвованія вмѣстѣ съ подписнымъ листомъ Комитетъ проситъ адресовать на имя Комитета по постройкѣ Православной церкви въ г. Владиславовѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Всегда помсгаетъ — никогда не измѣняетъ!

„У р п и н ъ“

примѣняется съ большимъ успѣхомъ противъ ранъ, опухолей, накожн. болѣзней и разн. эпидемич. заболѣваній скота, лошадей,

свиной и проч. Потребители удостовѣряютъ, что урпинъ дѣйстви-тельно универсальное средство, необходимое въ каждомъ хозяйствѣ.

Брошюра съ способомъ употребленія прилагается при каж-дой коробкѣ; въ этой брошюрѣ помѣщена также масса отзывовъ священниковъ, учителей, помѣщиковъ съ указаніемъ точныхъ адресовъ.

Полная гарантія. Цѣны урпина въ аптек. магазинахъ: $\frac{1}{4}$ кор. 2 р. 20 коп. $\frac{1}{2}$ кор. 1 р. 15 к. За эту цѣну высылаетъ франко.

Главный представитель Т-во *А. К. Рихтеръ*. г. Феодосія.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

КНИГА:

„СЛОВА, БЕСѢДЫ И РѢЧИ“

ПРЕОСВЯЩЕННАГО

С Е Р А Ф И М А

нынѣ Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго,

„съ епархіальной хроникой и распоряженіями его“.

Можно пріобрѣсти въ Кишиневской церковной лав-кѣ, въ Митрополіи. Цѣна 2 руб.

Подробности въ *библіографической замѣткѣ*, въ № 21 Киш. Епарх. Вѣд. за 1910-й годъ, отд. неоффиц. стр. 884—888.

По благословенію въ Бозѣ почившаго Владыки Митрополита Антонія отъ 28 сентября 1912 г. (Указъ свят. Синода на имя преосвящ. Никандра Еп. Нарвскаго отъ 20 ноября за № 17 и 781) и Высочайшемъ разрѣшенію безпошлиннаго пропуска въ Россію (отъ 29 окт.)

съ 1913 г. издается въ Берлинѣ на русскомъ языкѣ 2 раза въ мѣсяцъ, Богословскій и церковно-общественный журналъ

„ЦЕРКОВНАЯ ПРАВДА“

подъ редакціей протоіерея А. П. Мальцева и при ближайшемъ участіи А. А. Папкова (С.-Петербургъ).

Подписная плата: 6 руб. въ годъ (съ пересылкой) принимается: 1) у протоіерея Алексѣя Петровича Мальцева: Берлинъ—Berlin-Borsigwalde, Herrn Propst Maltzew — почтовымъ переводомъ или въ обыкновенномъ денежномъ пакетѣ со вложеніемъ 6 руб. русскими бумажками; 2) СПБ., Мал. Посадская, д. 26, у Александра Александровича Папкова и 3) въ книжныхъ магазинахъ Т-ва «Новаго Времени», у Тророва, Глазунова, Карбасникова, при редакціи журнала «Европейская Жизнь», (СПБ., Невскій 94) и во всѣхъ крупн. книжн. торговляхъ.

Редакторъ неофіціального отдѣла, статскій совѣтникъ преподаватель духовной семинаріи Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 7 апрѣля 1913 года.

Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Кишиневскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, за время съ 1 марта 1912 г. по 1 марта 1913 г.

1 марта сего 1913 г. окончился XVI-й отчетный годъ существованія Кишиневскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, который открытъ и началъ свою посильную дѣятельность 2 янв. 1897 г.

А., личный составъ должностныхъ лицъ Отдѣла и происшедшія въ теченіе отчетнаго года перемѣны въ составѣ Отдѣла.

Должностными лицами Отдѣла въ отчетномъ году состояли: подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго *Серафима*, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, Товарищами предсѣдателя: Графъ *Иванъ Викторовичъ Канкринъ*, бывшій начальникъ Бессарабской губерніи, Шталмейстеръ Высочайшаго Двора (по 28 марта 1912 года), до перевода его на службу въ С.-Петербургъ, а послѣ него — Его Превосходительство *Михаилъ Эдуардовичъ Гильхенъ* — нынѣшній начальникъ Бессарабской губерніи, Камергеръ Высочайшаго Двора, дѣйствительный статскій совѣтникъ. (съ 31 авг. 1912 г.); въ промежутокъ же времени, съ 1 апрѣля мѣсяца по 30 августа 1912 года, должность товарища предсѣдателя оставалась вакантною, при чемъ заступающимъ его, по приглашенію предсѣдателя Отдѣла, состоялъ Преосвященный *Гавріилъ*, Епископъ Аккерманскій, который, во время (продолженія съ 1 марта 1912 г.) пребыванія Высокопреосвя-

щевнѣйшаго Архієпископа Серафима въ С.-Петербургѣ присутствующимъ въ Св. Синодѣ, исполнялъ обязанности и Предсѣдателя Отдѣла (съ 1 до 16 марта и съ 31 того же марта по 5 мая 1912 г.); казначеемъ (6-е трехлѣтіе)—дѣйств. ст. сов. *А. М. Пархомовичъ*; кандидатомъ къ нему (3-е трехлѣтіе)—священникъ *Е. В. Козакевичъ*, а исполняющимъ обязанности дѣлопроизводителя Отдѣла, по назначенію Его Высокопреосвященства, состоялъ (7-й годъ)—протодіаконъ Киш. кафедр. собора *Илія Чакиръ*. Членами Ревизіонной комиссіи состояли: кафедр. прот. *Н. В. Василевскій*, прот. *Н. В. Лашковъ* и дѣйств. ст. сов. *І. М. Пархомовичъ*, а по высылкѣ пожертвованій изъ кружекъ: благоч. Киш. град. ц. ц. свящ. *Г. С. Главатинскій*, іером. крестовой ц. архіер. дома *Филаретъ* и протодіаконъ кафедр. собора *Илія Чакиръ*. Членами Совѣщательнаго Совѣта, во главѣ съ заступающимъ мѣсто Товарища предсѣдателя Отдѣла, Преосвященнымъ *Гавріиломъ*, Епископомъ Аккерманскимъ, были: дѣйств. ст. сов. *А. М. Пархомовичъ*, дѣйств. ст. сов. *І. М. Пархомовичъ*, протоіерей *І. С. Бутукъ*, свящ. *Е. В. Козакевичъ*, ректоръ Киш. семинаріи архим. *Даміанъ*, протоіерей *Н. В. Лашковъ*, ст. сов. *П. Ѡ. Глѣбскій*, Киш. купецъ 1-й гильдіи *Г. А. Пронинъ*, канд. богословія, состоящій секретаремъ Киш. Губерн. Земской Управы, *М. Іак. Кіятскій*, и Киш. купецъ *А. И. Степановъ*.

Въ составѣ членовъ Отдѣла произошли слѣд. перемѣны: Вышли изъ района дѣйствій Отдѣла: графъ *И. В. Канкринъ*, о которомъ упомянуто выше (дѣйствительный членъ съ ежегоднымъ взносомъ); архим. *Олимпій*, перешедшій въ Троице-Сергіеву Лавру, Преосвященный *Зиновій*, бывшій Епископъ Измаильскій, перемѣщенный на кафедру Епископа Козловскаго, викарія Тамбовской епархіи; кромѣ того—15 ноябр. 1912 г. въ Бозѣ почилъ протоіерей ц. с. Братушанъ, Бѣлец. уѣзда, *Елисей Степановичъ Георгіановъ* (члены—сотрудники съ ежегоднымъ взносомъ).

Вновь вступили въ Отдѣлъ: дѣйствительнымъ членомъ—начальникъ Бессарабской губерніи *Михаилъ Эдуардовичъ Гильхенъ*, о которомъ упомянуто выше, членами—сотрудниками: Преосвященный *Гавріилъ*, Епископъ Аккерманскій, ректоръ Киш. семинаріи архим. *Даміанъ*, начальница Киш. Епарх. жен. училища *Е. Г. Булдескулъ*, и священникъ Киш. Дмитріевской церкви *Евѡ. Іер. Кишкуца*.

Списокъ членовъ, состоящихъ въ Отдѣлѣ къ 1 марта 1913—14 года, въ концѣ отчета, прилагается особо. И, нему значится: 1 почетный членъ, 2 дѣйствительныхъ—пожизненныхъ, 5 членовъ сотрудниковъ—пожизненныхъ, 1 дѣйствительный членъ и 26 членовъ—сотрудниковъ. За выходомъ изъ Отдѣла 4 членовъ и со вступленіемъ въ оный 5 членовъ образовался къ 1 марта 1913—14 года составъ Отдѣла изъ 35 членовъ (однимъ членамъ больше противъ 1911—12 года).

Б. Засѣданія и общія собранія Отдѣла.

Кромѣ провѣрки приходо-расходной книги своей, произведенной должностными лицами 30 апрѣля, 4 іюня, 30 октября 1912 года и 28 февр. 1913 года, Отдѣлъ въ отчетномъ году имѣлъ одно засѣданіе, 19 марта 1912 г., и одно общее, годичное, собраніе, 27 мая того же 1912 г. Въ *первомъ* былъ рассмотрѣнъ и утвержденъ составленный, по порученію Отдѣла, казначеемъ онаго отчетъ о дѣятельности Отдѣла за 1911—12-й годъ.

Общее, годичное, собраніе состоялось 27 мая 1912 года въ покояхъ Высокопреосвященнаго *Серафима* и подъ предсѣдательствомъ Его же Высокопреосвященства, въ 2 часа пополудни, по совершеніи божественной литургіи въ кафедральномъ соборѣ архіерейскимъ служеніемъ. Въ собраніи присутствовало 22 лица духовнаго и свѣтскаго званія, мужскаго и женскаго пола, въ томъ числѣ и Преосвященный *Гавриилъ*, Епископъ Аккерманскій. Въ этомъ собраніи, послѣ пѣнія «Царю Небесный» и «Ис полла эти, деспота» и по открытіи Предсѣдателемъ Отдѣла засѣданія собранія, были прочитаны Казначеемъ Отдѣла: *отчетъ* за 1911—12-й годъ, *вѣдомость* о приходѣ и расходѣ денегъ, поступившихъ въ Отдѣлъ въ томъ году, и *докладъ* Ревизіонной Комиссіи о произведенной ею ревизіи приходо-расходной книги Отдѣла въ связи съ отчетомъ, при чемъ *отчетъ* и *вѣдомость* общимъ собраніемъ утверждены, а докладъ комиссіи принять къ свѣдѣнію съ изъявленіемъ благодарности г. Казначеемъ Отдѣла за его усердные по Отдѣлу труды. За симъ произведено было избраніе на новое 3-лѣтіе должностныхъ лицъ Отдѣла и на 1912—13 й годъ членовъ Ревизіонной Комиссіи. Во главѣ предсѣдателя Отдѣла, Высокопреосвященнѣйшаго *Серафима*, Архіепископа Бишиневскаго и Хотинскаго, должность Товарища Предсѣдателя Отдѣла,

за переходомъ на службу изъ Кишинева въ С.-Петербургъ Графа *И. В. Канкрин*, постановлено считать пока вакантною, при чемъ собраніе просило Предсѣдателя Отдѣла пригласить къ занятію этой должности вновь назначеннаго и имѣвшаго вскорѣ прибыть въ Кишиневъ новаго Бессарабскаго Губернатора, Камергера Высочайшаго Двора, *М. Э. Гильхена*. Просьба собранія исполнена и на приглашеніе Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа *Серафима* послѣдовало (31 авг. 1912 г.) любезнѣйшее согласіе Его Превосходительства, вступившаго въ то же время въ число дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла и Общества и внесшаго тогда же въ качествѣ членскаго взноса 50 рублей. До изъявленія же упомянутаго согласія Его Превосходительства, былъ приглашенъ Преосвященнѣйшимъ Предсѣдателемъ Отдѣла замѣнять Товарища Предсѣдателя, при его отсутствіи, Преосвященнѣйшій *Гавріилъ*, Епископъ Аккерманскій. На должность казначея избранъ (на 6 е 3-лѣтіе) *дѣйств. ст. сов. А. М. Пархомовичъ*,—кандидата къ казначею—священникъ *Е. В. Козакевичъ*, а исполняющимъ обязанности *дѣлопроизводителя* Отдѣла Высокопреосвященнѣйшимъ Предсѣдателемъ Отдѣла, по уставу, оставленъ (на 7-й годъ) протодіаконъ *Илія Чакиръ*. Членами Ревизионной комиссіи избраны единогласно лица прежнія: протоіерей—*Н. Василевскій* и *Н. Лашковъ* и д. с. с. *І. Пархомовичъ*. Послѣ избранія въ члены совѣщательнаго Совѣта,—на мѣсто выбывшихъ изъ Кишинева: Преосвященнаго Зиновія, бывшаго Епископа Измаильскаго, нынѣ Козловскаго (тамб. еп.), и священника *Константина Пароеньева*,—ректора мѣстной семинаріи, архим. *Даміана*, и Киш. купца *А. И. Степанова*,—по предложенію Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя Отдѣла выражена 1., *благодарность* отъ Отдѣла и собранія: причтамъ врестовой церкви и градскаго Вознесенскаго собора и старостѣ семинарской Трехсвятительской церкви, с. с. *Н. Н. Колоколову* съ его помощниками—учениками семинаріи за *заботливость* о возможно-большемъ количествѣ сбора пожертвованій въ находившіяся въ ихъ церквяхъ *кружки* И. П. П. Общества; 2.,—*признательность* всѣмъ лицамъ, тѣмъ или инымъ способомъ послужившимъ на пользу Общества, а о двухъ изъ нихъ—прот. *Елисетъ Георгіановъ* (15 нояб. 1912 г. уже умершемъ) и Киш. купцѣ *А. И. Степановѣ*—постановлено ходатайствовать предъ Совѣтомъ Общества объ удостоеніи ихъ благодарно-

сти отъ Совѣта Общества. Этимъ двумъ лицамъ и выражена *искренняя благодарность* отъ имени Совѣта Общества за принимаемое ими участіе въ трудахъ Отдѣла (отнош. Совѣта Общества отъ 26 янв. 1913 г. за № 181).

Засѣданіе собранія закончилось пѣніемъ «Достойно есть» и «Исполла эти, деспота». Преосвященнѣйшій Архіепископъ *Серафимъ*, по окончаніи засѣданія, благословляя всѣхъ, бывшихъ въ собраніи, и каждого, въ отдѣльности, благодарилъ отъ себя—лично потрудившихся на пользу Палестинскаго Общества, высказывая въ то же время пожеланіе о вступленіи новыхъ членовъ въ Отдѣлъ... Всѣ эти постановленія Отдѣла и собранія своевременно занесены въ №№ журналовъ—46 (19 марта) и 47 (27 мая) 1912 года и Совѣтомъ Общества утверждены. Своевременно же были представлены въ Совѣтъ Общества: Отчетъ о дѣятельности Кишиневскаго Отдѣла за время съ 1 марта 1911 г. по 1 марта 1912 г. (при отнош. Отд. въ канц. Общества отъ 1 мая 1912 г., въ № 53) и брошюра «Общее, годовое, собраніе членовъ Киш. Отдѣла Императорскаго Православнаго Общества» (при отнош. въ канц. Общества, отъ 7 севт., № 146, по напечатаніи ея въ №№ 28—29 «Киш. Еп. Вѣд.», 15 и 22 іюля 1912 г.).

Кромѣ этого, по случаю стеченія, въ 1912—13-мъ году, юбилейныхъ торжествъ: 6 мая 1912 г.—по поводу присоединенія Бессарабіи къ Россіи, 31 янв. 1913 г.—по поводу окончившагося столѣтія Кишиневской духовной семинаріи и 21 февраля 1913 же года—по поводу 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ,—каковыя торжества потребовали не только отъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Серафима, но и отъ вѣкоторыхъ членовъ Кишиневскаго Отдѣла частыхъ засѣданій въ разныхъ учрежденіяхъ епархіальныхъ и губернскихъ какъ по подготовленію къ торжествамъ, такъ затѣмъ и по празднованію ихъ,—вѣкоторыя дѣла исполнены Отдѣломъ *безъ засѣданій*, а по рапортамъ казначея Отдѣла и по послѣдовавшимъ на нихъ резолюціямъ Высокопреосвященнаго Предсѣдателя Отдѣла. Къ числу такихъ относится, прежде всего, исполненіе Отдѣломъ *порученія* канцеляріи Общества по *отношенію* ея отъ 1 августа 1912 г., за № 976, какъ видно *циркулярному*, въ которомъ Канцелярія Общества просила Отдѣлъ 1., «Тщательно просмотрѣть хранящіеся въ дѣлахъ Отдѣла документы и въ случаѣ обнаруженія среди нихъ использованныхъ сборныхъ листовъ и квитан-

ціонныхъ книжекъ, возвратитъ таковыя въ Канцелярію Общества, обязательно отмѣтивъ въ «Спискѣ» (присланномъ изъ Канцеляріи), какая сумма собрана по каждому листу или книжкѣ и время записи денегъ на приходъ по отчету Отдѣла; 2., Въ случаѣ, если какой-либо сборный листъ или квитанціонная книжка въ дѣлахъ Отдѣла не окажутся, истребовать и представить Совѣту таковыя листы вмѣстѣ съ собранными деньгами и въ то же время отмѣтить въ соотвѣтствующей графѣ списка, у кого таковыя находятся и когда будутъ возвращены въ Канцелярію Общества; 3., Сборные листы, высланные въ Отдѣлъ до 1 марта 1910 г. и имъ неиспользованные для производства сбора пожертвованій—возвратить въ Канцелярію Общества съ отмѣткою о семъ въ спискѣ». По заполненіи приложеннаго «Списка» необходимыми для Контроля свѣдѣніями, таковой имѣлъ быть возвращенъ въ Канцелярію не позже 1 ноября 1912 г. для доклада г. Вице-Предсѣдателю Общества.

Во исполненіе этого отношенія, Отдѣлъ возвратилъ въ Канцелярію Общества «Списокъ» съ учиненными на немъ, требуемыми Канцеляріей, помѣтками, при представленіи ^{своемъ} отъ 17—25 окт. 1912 г. за № 167. Не желая, однакожъ, ограничиться краткими на предложенные въ этомъ «Спискѣ» вопросы помѣтками и нашедши нужнымъ и справедливымъ дать на эти вопросы отвѣты фактическіе, основанные на существующихъ въ Отдѣлѣ документахъ, и, слѣдовательно, по возможности, болѣе или менѣе обстоятельныя, хотя для такого рода отвѣтовъ потребовалось отъ составителя ихъ (казначей Отдѣла) много труда и не мало времени (такъ какъ это дѣло рѣшено было довести не только до 1 марта 1910 г., какъ требовалось Канцеляріей, но почти за всѣ 16 лѣтъ (съ 1897 по 1912 г. почти включительно), Отдѣлъ представилъ и особыя «Свѣдѣнія», нужныя для уясненія краткихъ на «Спискѣ» помѣтокъ: А., о квитанціонныхъ книжкахъ и Б., о «подписныхъ» и «сборныхъ» листахъ.

Изъ представленныхъ въ Канцелярію Общества «Свѣдѣній» выяснилось, что ни квитанціонныхъ книжекъ, ни «подписныхъ», ни «сборныхъ» листовъ, *использованныхъ*, между документами, хранящимися въ дѣлахъ Отдѣла, не имѣется, такъ какъ тѣ и другіе—всѣ своевременно препровождены въ Канцелярію, какъ использованные, вслѣдъ за деньгами, представленными въ Совѣтъ Общества, которыя были помѣчены въ упомянутыхъ документахъ, соотвѣтственно съ записями этихъ денегъ

въ прихода-расходныхъ книгахъ Отдѣла, изъ которыхъ всегда своевременно высылались Отдѣломъ въ Канцелярію выписки. И вотъ, для наглядности, въ «Свѣдѣніяхъ» о квитанціонныхъ книжкахъ показаны съ не малымъ трудомъ разысканные документы, по которымъ корешки всѣхъ использованныхъ квитанціонныхъ книжекъ, съ 1897 по 1912-й годъ включительно, отпращены Отдѣломъ въ Канцелярію въ свое время.

Что касается *неиспользованныхъ* «подписныхъ» и «сборныхъ» листовъ, то таковыя между документами Отдѣла дѣйствительно были. Такъ какъ Канцелярія Общества въ своемъ «Спискѣ» упомянула только о такихъ листахъ, которые не возвращены Отдѣломъ, а о возвращенныхъ и о пожертвованіяхъ, полученныхъ по нимъ и препровожденныхъ въ Совѣтъ Общества, умочала; то Отдѣлъ, отмѣтивши въ «Спискѣ» №№ листовъ неиспользованныхъ или и использованныхъ въ томъ смыслѣ, что они выданы извѣстнымъ лицамъ, но доселѣ въ Отдѣлѣ не возвращены,—для сравненія количества неиспользованныхъ листовъ съ использованными и для нагляднаго показанія кому были выдаваемы такіе листы и сколько по нимъ препровождено въ Совѣтъ Общества пожертвованій,—счелъ нужнымъ составить свои «Свѣдѣнія» о лицахъ, которымъ были выданы Отдѣломъ такіе листы съ показаніемъ полученныхъ отъ нихъ пожертвованій и съ указаніемъ лицъ, отъ которыхъ ни пожертвованія, ни листы не представлены въ Отдѣлѣ (сдѣлано это съ приведеніемъ всѣхъ листовъ, полученныхъ Отдѣломъ разновременно, почти за 4 года, въ цифровой порядокъ)... Изъ «свѣдѣній» открылось, что изъ 100 «сборныхъ» листовъ неиспользовано 59, а изъ 200 «подписныхъ» листовъ неиспользовано только 49, но по тѣмъ и другимъ использованнымъ получено за 1906—1910 г. 1027 р. 25 к.

Упомянувши, наконецъ, въ своихъ «свѣдѣніяхъ» и о сдѣланныхъ еще разъ напомниманіяхъ тѣмъ лицамъ, за которыми числятся «Листы» (каковыхъ оказывается только 5), Отдѣлъ выразилъ въ своемъ представленіи увѣренность, что изъ представленныхъ «Свѣдѣній» Канцелярія не можетъ не усмотрѣть, съ какими затрудненіями пришлось Отдѣлу чрезъ своего члена—казначея раздать перечисленные въ «Свѣдѣніяхъ» (использованные) листы: къ какимъ, разнообразнымъ (по своему положенію) лицамъ пришлось обращаться съ просьбой о принятіи листовъ для сбора пожертвованій, при чемъ, за недостаткомъ лицъ, готовыхъ послужить

доброму дѣлу, приходилось обращаться къ нѣкоторымъ лицамъ по два, по три и даже по четыре раза съ упомянутою просьбою. А что сказать о трудности, съ какою пришлось получать розданные листы или замѣняющія ихъ (при потерѣ ихъ) отношенія!.. Въ заключеніи своихъ «Свѣдѣній» Отдѣлъ высказался, что, при существующихъ 16 лѣтъ въ Кишиневскомъ Отдѣлѣ порядкахъ, о которыхъ сказано подробно въ «Свѣдѣніяхъ», даже не могло быть между хранящимися въ дѣлахъ его документами *использованныхъ* (разумѣются такіе, по которымъ собраны пожертвованія) «сборныхъ» или «подписныхъ» листовъ. Были только *неиспользованные*, каковыя всѣ (по объясненіямъ въ «Свѣдѣніяхъ») въ цѣлости, согласно требованія Канцеляріи, и возвращены въ оную. Не высылая же доселѣ Отдѣлъ этихъ листовъ въ Канцелярію, предполагая, что наступить, можетъ быть, когда-либо такое время (еслибы, наприм., осчастливлена была Бессарабія прекраснымъ урожаемъ), когда можно было-бы использовать и эти листы, да и потому еще, что не получала отъ Канцеляріи распоряженія о возвратѣ ихъ.

Въ числу дѣлъ, рѣшенныхъ *безъ засѣданій* относятся и слѣдующія: а., *распоряженіе* Высокопреосвященнѣйшаго Предсѣдателя Отдѣла, по рапорту казначея Отдѣла о совершеніи, по заведенному еще съ 1905 г. порядку, панихиды по великомъ князѣ Сергіи Александровичѣ. Совершена она 4 февр. 1912 г. послѣ литургіи, въ 11 часовъ дня, въ крестовой церкви (въ митрополіи), Преосвященнымъ *Гавриломъ*, епископомъ Аккерманскимъ, въ сослуженіи градского, соборнаго и крестовой церкви духовенства. Пѣлъ Архіерейскій хоръ. На ней присутствовали: г. Бессарабскій губернаторъ, камергеръ Высочайшаго Двора, *М. Э. Гильгенъ*, Веще-губернаторъ д. с. с. *А. Н. Юганъ*, предсѣдатель Киш. Обр. Суда д. с. с. *С. Л. Лузгинъ*, д. с. с. *А. М.* и *І. М. Шардомовичи*, с. с. *П. Ѡ Глѣбскій*, Киш. Полиціймейстеръ *Петровскій* и др. лица изъ принадлежащихъ и не принадлежащихъ къ членамъ Киш. Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (№ 6 Киш. Еп. Вѣд. 1913 г.); б., *назначеніе* членовъ Комиссіи, мѣста и времени для счета пожертвованій изъ 14 кружковъ, находящихся въ 14 ц. ц. г. Кишинева; и в., *Распоряженіе* о принятіи, вслѣдствіе отношенія Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, отъ 6 февр. 1913 г., за № 242, по квитанціи Рос. Транспорт.

Общества за № 5110218, брошюръ и листовъ, высланныхъ въ Киш. Отдѣлъ Общества: I., для веденія чтеній и собесѣдованій и II., для безплатной раздачи на чтеніяхъ.

По дѣлопроизводству: въ отчетномъ, 1912—13, году въ Совѣтъ Общества препровождено 6 выписокъ изъ прихода-расходной книги и выдано на поступившія въ Отдѣлъ деньги 97 квитанцій, съ № 54389 по 54485. По мѣрѣ заполнения квитанціонныхъ бивжекъ, корешки выданныхъ квитанцій изъ послѣднихъ своевременно отсылались въ Канцелярію Общества. Кромѣ того, высланы въ Канцелярію же Общества и всѣ, полученные Отдѣломъ, документы по «вербному сбору», по 5 сборнымъ листамъ и 1-му духовному завѣщанію и актъ по кружечному сбору. Приходныхъ статей въ книгѣ было 97, а расходныхъ 41; входящихъ бумагъ было 126 №№, а исходящихъ 261 №.

В., Мѣры, принятыя Отдѣломъ къ устройству чтеній о Св. Землѣ и Обществѣ, съ указаніемъ мѣстъ, гдѣ таковыя происходили, количества произведенныхъ чтеній и къ таковыя производились и числа посѣтителей.

Отдѣлъ въ отчетномъ году выдалъ и разослалъ по Кишиневу брошюръ, листовъ и картинъ 37 связокъ и въ районы вѣдѣ Кишинева 62 связки. Составленная казначеемъ Отдѣла статья «Отъ Одессы до Іерусалима» переведена на языкъ молдавскій и помѣщена въ жур. «Луминаторюл», въ книжкѣ, которая вышла изъ печати 1 февр. 1913 г., для прочтенія ея лекторами въ церквахъ, въ школахъ или въ др. помѣщеніяхъ, гдѣ производятся чтенія о св. Землѣ, сель преимущественно съ молдавскимъ населеніемъ. Русскій текстъ этой статьи будетъ напечатанъ въ Киш. Еп. Вѣдомостяхъ, для прочтенія въ селахъ съ русскимъ населеніемъ. Въ цѣляхъ напоминанія о. о. и г. г. лекторамъ о данномъ ими обѣщаніи вести чтенія, Отдѣлъ обращался къ нимъ чрезъ Киш. Еп. Вѣдомости съ особымъ объявленіемъ—предъ началомъ отчетнаго года (№ 1—2 1912 г.) и въ концѣ его (№ 6 1913 г.), въ каковомъ просилъ и о присылкѣ въ оный денежныхъ пожертвованій, если таковыя будутъ получены на чтеніяхъ. Въ нижеслѣдующей таблицѣ указываются мѣста, гдѣ велись въ отчетномъ году чтенія, количество ихъ, устроители и количество слушателей.

№ пункт. по порядку.	Мѣста, гдѣ велись чтенія.	Устроители чтеній.	Чтенія произ- водились.			Общее число слушателей на чтеніяхъ у каждаго чтеца за годъ.
			Въ церквахъ.	Въ учебныхъ заведеніяхъ.	Въ Епар. Сераф. домѣ и въ др. помѣщеніяхъ.	
Г. Кишиневъ.						
1	Епарх. Серафимовскій домъ.	Преосвящ. Гавріиль, Епископъ Аккерманскій . . . Свящ. Феод. Кирика . . .	— —	— —	2 1	1400 700
2	Град. Вознесен. соборъ.	Прот. Сп. Муравевичъ . . . Свящ. І. Биволь . . .	— —	5 2	— —	500 100
3	Георгіевская ц.	Свящ. Феод. Дубневичъ . . . » Ковст. Урсуль . . .	1 1	1 1	— —	300 300
4	Ильинская ц.	Свящ. Феодосій Гавриловичъ . . . » Іоаннъ Щука . . .	2 4	— 5	— —	300 1400
5	Николаевская ц.	Прот. Софр. Челанъ . . .	4	—	6	1800
6	Кладбищ. ц.	Прот. Кир. Гинкуловъ . . . » Іоаннъ Савва . . . Свящ. Евг. Козкевичъ . . .	1 6 4	— — —	— — —	150 180 240
7	Троицкая ц.	Свящ. Ал. Брагуца . . . » Іоаннъ Курбетъ . . .	2 2	2 —	— —	600 250
8	Хараламп. ц.	Свящ. Вас. Гобжила . . . » Феод. Биволь . . .	2 3	— —	— —	38 90
9	Церковь 1 м. г.	Прот. Ник. Лашковъ . . .	—	1	—	50
10	Церковь 2 м. г.	Свящ. Гавр. Златовъ . . .	—	2	6	1000
11	Дух. Семинарія.	Свящ. Митр. Игнагьевъ . . . Ст. сов. Н. Н. Колоколовъ . . .	— —	2 2	— —	250 120
12	Дух. м. учил.	Ст. сов. П. А. Сладкопѣвцевъ . . .	—	3	—	120

		Ст. сов. М. В. Смирновъ . . .	—	2	—	80
		» » П. Г. Ругиновъ . . .	—	1	—	180
13	Церковь д. м. уч.	Прот. Мих. Чакиръ	2	4	2	2400
14	Крестовая ц.	» » »	3	—	—	1000
15	Реальное уч.	Прот. Н. А. Ранинскій . . .	—	2	—	320
16	2-я жен. гим.	Прот. С. Н. Кульчицкій . . .	—	4	—	230
17	Разныя мѣста еп.	Прот. Θεод. Воловей	2	—	—	150
18	Θеодоро-Тир. ц:	Прот. Θεодоръ Петика	3	—	—	1000
		Свящ. Вас. Главанъ	2	—	—	600
19	Благовѣщ. ц.	Свящ. Гр. Гловатинскій . . .	4	—	—	300
20	Михайлов. ц.	Свящ. Илія Филатовъ	1	3	—	250
21	Рожд.-Богор. ц.	Свящ. Борисъ Бинецкій . . .	2	—	—	105
22	Каедр. соборъ.	Прот. Василій Гума	2	—	—	200
	Кишиневскій уѣздъ.					
23	Село Пугой.	Свящ. М. Фриптулъ	11	—	—	3050
	Бендерскій уѣздъ.					
24	М-ко Чимишлія.	Свящ. Петръ Хохоръ	3	—	—	460
25	Село Градешты.	Свящ. Павелъ Бобѣйко	13	4	—	2410
	Аккерманскій уѣздъ.					
26	Село Пандакля.	Свящ. Вас. Балжаларскій . . .	67	—	—	9175
27	Село Тудорово.	Свящ. Аѳанасій Щука	15	1	—	3300
28	Село Исерлія.	Прот. Димитрій Чакиръ . . .	4	—	—	300
29	Село Ташлыкъ.	Свящ. Іоаннъ Паславскій . . .	8	—	—	1800

30	Село Оланешты Оргѣвскій уѣздъ.	Свящ. Конст. Парѣнъевъ . .	—	5	—	1000
31	Село Булаешты.	Свящ. Конст. Модваль . . .	10	—	—	1500
32	Село Каларашъ. Измаильскій уѣздъ.	Прот. Алек. Балтага . . .	2	—	—	100
33	Гор. Измаилъ.	Свящ. Василій Погоревичъ .	2	—	—	120
34	Дух. муж. уч.	Ст. сов. Ил. Ал. Семейкинъ .	—	2	—	206
35	Пос. Тропокло. Хотинскій уѣздъ.	Свящ. Іоаннъ Галушко . .	13	—	—	4500
36	Единецкое Дух. муж. учил.	Ст. сов. Ил. К. Яцковскій .	—	2	—	480
		Свящ. Георгій Спинея . . .	—	1	—	240
		Свящ. Θεод. Бушило . . .	—	1	—	240
37	С. Рестео-Атаки.	Свящ. Мих. Полянскій . . .	15	—	—	350
38	С. Бѣлоусовка.	Свящ. Петръ Полянскій . .	6	—	—	365
39	Село Молодово.	Свящ. Іоаннъ Маданъ . . .	24	—	—	2820
40	Село Бѣлоуцы.	Свящ. Ант. Полторацкій . .	16	—	—	3200
	40	53	262	58	17	52319
			337			
	41	Въ 1911—12 г. было: 52	215	60	16	51661
			291			

Чтенія, по заявленіямъ лекторовъ, посѣщались усердно и выслушивались съ большимъ вниманіемъ. На чтеніяхъ лекторы бесплатно

раздавали слушателямъ листки и картины, полученные изъ Канцеляріи Общества (количество розданныхъ указывается ниже), и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ получались добротныя въ пользу Общества пожертвованія, о каковыхъ упомянуто въ приложеніяхъ подъ цифрою «3». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чтенія иллюстрировались свѣтовыми картинами.

Г. Мѣры, принятыя Отдѣломъ для распространенія изданій Общества.

Мѣры практиковались прежнія: рассылались Отдѣломъ получаемыя изъ Канцеляріи Общества брошюры, листки картины и проч. въ мѣста, гдѣ велись стенія. Такихъ, кромѣ брошюръ для веденія чтеній, высылаемыхъ, обыкновенно, для лекторовъ, разослано и роздано въ отчетномъ году около 35000 экз. Кромѣ этого, печатались объявленія о подпискѣ на «Сообщенія И. П. П. Общества» Въ «Виш. Еп. Вѣд.» такое объявленіе напечатано о подпискѣ на 1912-й годъ (кроиѣ напеч. въ №№ 48—49 и 50—51 за 1911-й годъ) въ №№: 1—2, 6, 16, 32—33, 36, 37 и 46 за 1912 й годъ и —на 1913-й годъ пока въ № 3 за 1913-й годъ

Д., Мѣры, принятыя Отдѣломъ для подготовленія мѣстнаго населенія къ вербному сбору.

Такими мѣрами служило слѣдующее: своевременное *напечатаніе* мѣстной Консистоіей, согласно распоряженія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа *Серафима*, въ мѣстныхъ Еп. Вѣд., соотвѣтственнаго *предложенія* причтамъ всѣхъ церквей епархіи, относительно производства вербнаго сбора, и выбранныхъ для прочтенія въ церквахъ поученій съ правилами, по которымъ производится вербный сборъ, а также—особаго *обращенія* Отдѣла къ настоятелямъ церквей и монастырей съ наоминаніемъ имъ, по соизволенію Высокопреосвященнѣйшаго Владыки *Серафима*, относительно самаго порядка производства этого сбора (см. № 9, 4 марта 1912 г., отд. оф., стран. 79—85). Наконецъ не могло не имѣть въ этомъ дѣлѣ значенія и своевременное, тоекратное, напечатаніе Отдѣломъ же въ газетѣ «Другъ» (№№ 63, 64 и 65, 16, 17 и 18 марта) объ имѣющемъ быть вербномъ сборѣ.

Е., О сборѣ пожертвованій по сборнымъ листамъ.

Въ отчетномъ году, по отношеніямъ четырехъ лицъ (вмѣсто затерянныхъ или подписныхъ листовъ 1905 г.), послѣ неоднократнаго на-

поминанія имъ, Отдѣломъ получено пожертвованій—16 р. 28 в. (см. «Прилож.» подъ ц. «7»).

Ж., О кружечномъ сборѣ.

Сборъ этотъ былъ продолжаемъ Отдѣломъ и въ отчетномъ году о немъ сказано въ Приложеніяхъ подъ цифрою «5».

З., Замѣтки, касающіяся Общества и О. дѣла въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Кромѣ отчета за 1911—12-й годъ (напеч. за плату въ № 15 за 1912-й годъ, въ особомъ приложеніи), въ Киш. Еп. Вѣд. (№ 28—29 1912 г.) помѣщена слѣд. статья: «Общее, годичное, собраніе членовъ Киш. Отд. И. П. Пал. Общества», бывшее 27 мая 1912 г.—*А. П—ча*; въ молдавскомъ Жур. «Луминаторюль» (кв. 2, февр. 1913 г.) помѣщена въ молдав. переводѣ статья «Отъ Одессы до Іерусалима»—*А. П—ча*, для прочтенія въ приходахъ съ молдавскимъ населеніемъ; вскорѣ будетъ напечатанъ и русскій текстъ этой статьи въ Киш. Еп. Вѣд., для прочтенія въ приходахъ съ населеніемъ русскимъ. Въ газетахъ: «Другъ» (№ 119) и «Бес. Жизнь» (№ 118) помѣщены замѣтки объ *имѣвшемъ бытъ* годичномъ собраніи, а въ № 121 газ. «Другъ»—и о *бывшемъ* 27 мая 1912 года годичномъ собраніи, а также—о панихидѣ по Великомъ Князѣ Сергіи Александровичѣ, *имѣвшей бытъ* 4 февр. 1913 г. (№ 28, 2 февр.); о послѣдней, какъ о *бывшей* помѣщена замѣтка и въ Киш. Еп. Вѣдомостяхъ (№ 6, 1913 г.). Наконецъ въ Киш. Еп. Вѣд. (№ 37 1913 г.) напечатано обращеніе отъ Отдѣла къ о. о. благотивнымъ о томъ, чтобы они, при представленіи въ оный вербаго сбора, присылали, при рапортахъ своихъ, *вѣдомости* и *акты* по сбору.

Приложенія къ отчету.

а., Вѣдомость о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ по Кяшиневскому Отдѣлу, съ 1 марта 1912 г. по 1-е марта 1913 г.

А., П Р И Х О Д Ъ.

1., Членскіе взносы.

Отъ Балжаларскаго В. Н., свящ.,—10 руб.; Богоявленскаго А. А.—»— Василевскаго Н. В., прот.,—10 р.; Галушко І. І., свящ.,—10 р.; Георгіянова Е. С., прот.,—»—; Гивкулова К. И., прот.,—10 р.; Главана С. А., свящ.,—10 р.; Главатинскаго Г. С., свящ.,—10 р.—; Глѣбскаго П. Ѳ.—10 р.; Деми Е. П.—10 р.; Преосвященнаго Зиновія, епископа (бывшаго) Изм.—10 р.; Іоакима, архим.—10 р.; Кирлига В. Г., прот.,—10 р.; Кіятскаго М. Я.—10 р.; Лашкова Н. В., прот.,—»—; Олимпія, архим.—10 р.; Пархомовича І. М.—10 р.; Пароевьева К. Д., свящ.,—10 р.; Саввы І. Ѳ., прот.,—4 р.; Сербовой А. А.—10 р.; Степанова А. И.—10 р.; Фриштула М. М., свящ.,—10 р.; Чакира Д. Г. прот.,—10 р.; Чакира М. М., прот.,—10 р.; Чижова П. И.—10 р.; и отъ вступившихъ въ 1912—13 году: Е. Г. Булдекулъ—10 р.; Гавріила, преосв., еп. Аккерм.—10 р.; Гильхена, М. Э., Бессараб. губернатора,—50 р.; Даміана, архим., рек. сем.,—10 р.; и отъ Е. І. Кишкуцы, свящ.,—10 р.

В с е г о 304 р. — »

Примѣчаніе. Членскіе взносы не представлены отъ слѣд. лицъ: протоіерея *Елисея Георгіянова* (за 1912—13 г.)—за смертію его; *Богоявленскаго Ал. Ал.* за 1911—12 и 1912—13 г. г.; и протоіерея *Николая Лашкова* за 1912—1913 годъ *); кромѣ того, протоіереемъ *Саввою І. Ѳ.* изъ десяти-рублеваго членскаго взноса представлено за отчетный годъ только 4 рубля, по недостаточности его матеріальныхъ средствъ (см. свѣдѣнія о немъ въ отчетѣ за 1911—12 годъ).

2., Пожертвованія частныя

За 1911—12 г.—1 р. и за 1912—13 г.—1 р. отъ И. А. Семейкина. За 1912—13 годъ: отъ Высокопреосвященнѣйшаго Серафима,

*) «4 марта по подведеніи итоговъ, членскій взносъ отъ прот. Н. Лашкова за 1912—13 г. полученъ, но записанъ въ 1913—14 г. подъ № 6, 4 марта 1913 г.» (въ прих.-рас. книгѣ).

Архієпископа Кишиневскаго и Хотинскаго—20 р.; свящ. ц. с. Глодянь, Бълец. уѣзда, Георг. Георгіянова—4 р. 27 к.; ст. сов. П. А. Сладкопѣвцева—3 р.; свящ. Ѳ. Дубневича—1 р.; и отъ Г. А. Пронина—10 р.

В с е г о 40 р. 27 к.

З., Пожертвованія, собранныя на чтеніяхъ о св. земля.

За 1911—12 г.— 10 р. 5. и за 1912—13 г.—10 р. 81 в. отъ свящ. ц. с. Пугой, Киш. уѣзда, М. Фриптула;

За 1912—13 годъ: отъ свящ. ц. с. Пандаклии, Аккерман. уѣзда Василя Балжаларскаго—23 р.; отъ свящ. ц. с. Молодово, Хот. уѣзда, Іоанна Мадава—12 р. 79 к.; отъ свящ. ц. с. Ташлыка, Аккерм. уѣзда, Іоанна Паславскаго—10 р. 25 в.; отъ свящ. ц. М—ка Чимишлии, Бендер. уѣзда, Петра Хохора—1 р.; отъ свящ. ц. с. Бѣлоусовки, Хот. уѣзда, Петра Полянскаго—3 р. 22 в., отъ свящ. ц. с. Рестео-Атаки, Хот. уѣзда, Михаила Полянскаго—1 р. 56 к.; отъ свящ. ц. с. Тудорова, Аккер. уѣзда, Аѳанасія Шуки—4 р. 52 к.; отъ свящ. ц. с. Градешть, Бенд. уѣзда, Павла Бобѣйко—1 р. 20 к.; отъ протоіерея Киш. Град. Вознес. собора Спиридона Мураневича—50 к.; отъ свящ. Киш. Хараламп. ц. Василя Гобжилы—50 в.; отъ свящ. Киш. Георг. ц.—Ѳеофана Дубневича—1 р. и Конст. Урсула—1 р.; отъ свящ. церквей г. Кишинева: Рожд.-Богородичной—Бориса Бинецкаго—50 к. и Ильинской—Іоанна Шуки—1 р.

В с е г о 82 р. 90 в.

4., Съ спеціальнымъ назначеніемъ.

По духовному завѣщанію Агриппины Засменковой (умершей) получено Отдѣломъ и препровождено въ Совѣтъ Общества, въ пользу Гроба Господня въ Іерусалимѣ,—25 р.

Б., Пожертвованія, полученныя изъ 14 кружескъ, находящихся въ 14 ц. ц. г. Кишинева, за 1912—13 г.

Такихъ пожертвованій получено 68 р. 28 в.

Подробное указаніе—въ актѣ и приходо-расходной книгѣ Отдѣла. подъ № 54484. Самое большее количество получено изъ крестовой церкви Архіерейскаго Дома—25 руб. и изъ Семинарской церкви—12 р. 95 в. а самое меньшее изъ греческой церкви—37 в. и больничной—50 в.

6., Вербный сборъ.

а., Отъ церквей.

По Аккерманскому уѣзду.

1 округа—26 р. 83 к., 2 окр.—28 р. 97 к.; 3 окр.—50 р. 35 к.; 4 окр.—22 р. 40 к. *Всего* 128 р. 55 к.

По Бендерскому уѣзду.

1 окр.—34 р. 22 к.; 2 окр.—44 р. 29 к.; 3 окр.—29 р. 36 к. *Всего* 107 р. 87 к.

По Бѣлецкому уѣзду.

1 окр.—46 р. 27 к.; 2 окр.—25 р. 49 к.; 3 окр.—38 р. 78 к.; 4 окр. 29 р. 3 к. *Всего* 139 р. 57 к.

По Измаильскому уѣзду.

1 окр.—28 р. 50 к.; 2 окр.—19 р. 8 к.; 3 окр.—58 р. 64 к. и отъ свящ. ц. пос. Тропокло І. Галушко—5 р. 47 к.; 4 окр.—33 р. 46 к.; *Всего* 145 р. 15 к.

По Кишиневскому уѣзду.

По г. *Кишиневу*, чрезъ благоч. град. ц. ц.,—62 р. 33 к.; отъ семинарской церкви—13 р. 21 к.; отъ ц. реального училища—1 р. 6 к.; отъ ц. Киш. 1 гимназіи вербный сборъ не представленъ *).

Всего 76 р. 60 к.

1 окр.—22 р.; 2 окр.—49 р. 13 к.; 3 окр.—18 р. 10 к.; 4 окр.—42 р. 70 к. *Всего* 132 р. 93 к.

По Оргѣвскому уѣзду.

1 окр.—41 р. 79 к.; 2 окр.—40 р. 48 к.; 3 окр.—35 р. 90 к.; 4 окр.—33 р. 66 к.; 5 окр.—31 р. 51 к. *Всего* . 183 р. 34 к.

По Сорокскому уѣзду.

1 окр.—19 р. 99 к.; 2 окр.—18 р. 65 к.; 3 окр.—31 р. 31 к.; 4 окр.—34 р. 25 к. *Всего* 104 р. 20 к.

По Хотинскому уѣзду.

1 окр.—19 р. 41 к.; 2 окр.—27 р. 94 к.; 3 окр.—24 р. 10 к.; 4 окр.—32 р. 95 к.; 5 окр.—30 р. 69 к. *Всего* . . 135 р. 9 к.

*) «4 марта, по подведеніи итоговъ, вербный сборъ за 1912—13 г. полученъ, но записанъ въ 1913—14 г. подъ № 7, 4 марта 1913 г. (въ прих.-расх. книгѣ).

Получено чрезъ Консисторію:

Отъ Измаильскаго крѣпостнаго монастыря	1 р. 7 к.
Отъ ц. с. Романовки, 3 окр. Бендер. уѣзда,	5 р. 59 к.
Отъ ц. с. Михалашанъ, 5 окр. Хот. уѣзда	1 р. 64 к.
Отъ Измаильскаго собора—36 к., отъ ц. с. Броски— предмѣстья г. Измаила—10 к. и отъ ц. с. Вайсаль, 1 окр. Изм. уѣзда, 10 к. <i>Всего</i>	8 р. 86 к.

Итого отъ церквей: . 1162 р. 16 к.

б., Отъ монастырей.

Чрезъ благочиннаго монастырей игум. Θεогноста	85 р. 57 к.
Отъ настоятеля Ново-Нямец. мон., архим. Германа	9 р. 67 к.
Отъ Киш. Крестовой ц. Архіерейскаго дома	29 р. 36 к.
Отъ ц. загороднаго Архіерейскаго дома	3 р. 15 к.

Итого отъ монастырей 127 р. 75 к.

А всего вербнаго сбора отъ церквей и монастырей 1289 р. 91 к. (на 10 р. 62 к. больше противъ 1911—12 г: въ послѣднемъ году получено 1279 р. 29 к.

7., Пожертвованія по сборнымъ листамъ.

По «подписнымъ» листамъ: 1905 года—отъ свящ. ц. с. Мишешть, Киш. уѣзда, *Евг. Гобжилы* (по рапорту, вмѣсто затеряннаго имъ листа № 6297)—3 р. 32 к.; отъ свящ. ц. с. Сипотенъ, Киш. уѣзда, *Мих. Гордузы* (по рапорту, вмѣсто затеряннаго листа № 6248)—3 р. 15 к.; и отъ свящ. ц. с. Грушево, Оргѣв. уѣзда, *Діонисія Албу* (по рапорту, вмѣсто затеряннаго листа № 6246)—1 р. 15 к.

По «сборному» листу (1908—9 г.), № 12529, отъ настоятеля Шабскаго монастыря, игумена *Порфирія*, и эконома іером. *Кассіана* съ братією, получено—8 р. 66 к. Законоучитель же 2-й Киш. гимназіи, свящ. *Гавріиль Златовъ* письменво сообщилъ, 13 февр 1913 г., что «подписной» листъ № 6215 (выдан. ему въ 1905 г.) имъ затерянъ и сбора пожертвованій по нему не было.

Итого 16 р. 28 к.

Итого всего въ Отдѣль въ 1912—13 году на приходъ поступило 1826 р. 64 к.

Б., РАСХОДЪ.

1.,	Въ 1912—13 году выслано въ Совѣтъ Общества	1745 р. 12 к.
2.,	На переводъ этихъ денегъ и пересылку переводныхъ билетовъ и некоторыхъ документовъ заказными пакетами, а также на корреспонденцію разнаго рода, въ томъ числѣ на плату почталіовамъ за доставку на-домъ нѣсколькихъ переводовъ съ девъгами, израсходовано . . .	4 р. 83 к.
3.,	За напечатаніе въ Еп. Вѣд. отчета за 1911—12 г., за оттиски съ него и проч. заплачено .	24 р. 90 к.
4.,	Выдано н. об. дѣлопроизводителя Отдѣла, протоіакону Іліи Чакиру жалованья за годъ . .	36 р. — »
5.,	Израсходовано на плату разсылнымъ за годъ .	9 р. 31 к.
6.,	Канцелярскіе расходы, матеріаль по разсылкѣ брошюръ, листовъ картинъ и перенесеніе бібліотеки Отдѣла изъ одного помѣщенія въ другое .	4 р. 63 к.
7.,	Извозчики, кляка и разные мелкіе расходы . .	1 р. 85 к.

Итого въ 1912—13 году употреблено на мѣстные расходы (съ жалованьемъ испол. об. дѣлопроизводителя, съ типогр. расходами и проч.) .

81 р. 52 к.

Отослано въ Совѣтъ Общества . . .

1745 р. 12 к.

Итого израсходовано всего . . 1826 р. 64 к.

Списокъ членовъ Общества, входящихъ въ составъ Кишиневскаго Отдѣла къ 1 марта 1913 (1913—14) года, составленный въ алфавит. порядкѣ съ указаніемъ ихъ членскаго званія.

Почетный членъ.

Высокопреосвященнѣйшій *Серафимъ*, Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій (Предсѣдатель Отдѣла).

Дѣйствительные—пожизненные члены:

Бутукъ Іоаннъ Степановичъ, бывшій протоіерей св. Феодоро-Тироновской г. Кишинева церкви, состоящій нынѣ на покоѣ въ Кишиневѣ же; *Пархомовичъ* Андрей Михайловичъ, дѣйствительный ст. сов., быв-

шій инспекторъ Кишиневской духовной семинаріи, состоящій въ отставкѣ (казначей Отдѣла).

Члены сотрудники — пожизненные:

Германъ, архим. Ново-Нямецкаго монастыря; *Козакевичъ* Евгеній Василіевичъ, свящ. кладбищ. г. Кишинева церкви (кандидатъ къ казначею); *Пронинъ* Георгій Алексѣевичъ, Кишинев. 1-й гильдіи купецъ; *Скородинскій* Александръ Ивановичъ, стат. сов., директоръ Киш. Коммерческаго училища; *Чайковскій* Василій Никандровичъ, свящ. ц. с. Бакчаліи, 1 окр. Бендер. уѣзда, нынѣ въ с. Саиць того же у.
Дѣйствительный членъ, съ ежегоднымъ взносомъ 25 р.

Гильхенъ Михаилъ Эдуардовичъ, Бессарабскій губернаторъ, Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, дѣйств. стат. совѣтникъ (Товарищъ Предсѣдателя).

Члены — сотрудники съ ежегоднымъ взносомъ 10 р.

Балжаларскій Василій Никодимовичъ, свящ. ц. с. Пандаклія, Аккерм. уѣзда, *Богоявленскій* Алексѣй Александровичъ, секретарь Киш. Консисторіи; *Булдескулъ* Елена Густавовна, начальница Киш. Еп. жен. училища; *Василевскій* Николай Василіевичъ, Киш. кафедр. протоіерей; Преосвященный *Гавріилъ*, Епископъ Аккерманскій; *Галушко* Іоаннъ Іаковлевичъ, свящ. ц. каз. пос. Тропокло, Изм. уѣзда; *Гинкуловъ* Кириллъ Ивановичъ, протоіерей кладбищ. г. Кишинева церкви; *Главанъ* Стефанъ Александровичъ, свящ. ц. с. Каменки, Бѣлец. уѣзда; *Гловатинскій* Григорій Созонтовичъ, свящ. Благовѣщ. г. Киш. церкви, благоч. Киш. град. церквей; *Глѣбскій* Павелъ Θεодоровичъ, ст. сов., бывшій Начальникъ Киш. Почт.-Телегр. Конторы; *Даміанъ*, архим., ректоръ Киш. дух. семинаріи; *Демидова* Екатерина Петровна, потомств. дворянка, помѣщица с. Капрештъ, Сорок. уѣзда, проживающая въ г. Кишиневѣ; *Іоакимъ*, архим. Гинбульскаго монастыря; *Кирлигъ* Вавила Григоріевичъ, протоіерей ц. с. Димитровки, Аккерм. уѣзда; *Кишкунца* Евѣимій Іереміевичъ, свящ. Димитріевской ц. г. Кишинева; *Кіятскій* Михаилъ Іаковлевичъ, секретарь Киш. губ. Земской Управы, кандидатъ богословія; *Лашковъ* Николай Василіевичъ, протоіерей, законоучитель 1-й Киш., муж. и жен., гимназіи; *Пархомовичъ* Іосифъ Михайловичъ, дѣйств. ст. сов.; *Пароеньевъ* Константинъ Димитріевичъ,

свящ. ц. с. Оланешть, Аккер. уѣзда; *Савва* Іоаннъ Θεодоровичъ, протоіерей Киш. кладбищ. церкви; *Сербова* Александра Арсеніевна, вдова Бессараб. землевладѣльца; *Степановъ* Андрей Ивановичъ, Киш. купецъ; *Фринтулъ* Михайлъ Михайловичъ, свящ. ц. с. Пугой, Киш. уѣзда; *Чакиръ* Димитрій Георгіевичъ, протоіерей ц. с. Исерліи, Аккер. уѣзда; *Чакиръ* Михайлъ Михайловичъ, протоіерей, членъ Киш. Дух. Консисторіи; *Чишовъ* Павелъ Ивановичъ, стат. сов., инспек. Киш. Дух. семинаріи.

Всѣхъ членовъ Отдѣла 35.

Списокъ книгъ и брошюръ, имѣющихся въ библіотекѣ Отдѣла, а также списокъ принадлежащихъ Отдѣлу туманныхъ картинъ къ чтеніямъ о св. Землѣ и др. вещей.

Кромѣ перечисленныхъ въ отчетахъ за 1900—1901 по 1911—1912 г. г. книгъ, брошюръ и др. вещей принадлежащихъ Отдѣлу, въ библіотеку его, находящуюся въ завѣдываніи исп. обяз. дѣлопроизводителя Отдѣла, протодіакона Іліи Чакира, въ отчетномъ, 1912—13, году поступило еще нѣсколько брошюръ и книгъ. Вновь поступившія брошюры, книги и др. печатныя изданія, какъ за прошлые, 190⁶/₇—190⁷/₈—1911—12, такъ и за отчетный, 1912—13, годъ, перечислены въ подлинныхъ, рукописныхъ, отчетахъ за эти годы, при чемъ въ каталогъ занесено все, принадлежащее Отдѣлу по 1912—13-й годъ включительно.

Казначей Отдѣла дѣйств. ст. сов. *Андрей Пархомовичъ*.

22 марта 1913 года.

Въ Кишиневскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

Членовъ Ревизіонной Комиссіи
того-же Отдѣла.

Д О К Л А Д Ъ.

1913 г. марта 26 дня, мы, нижеподписавшіеся, члены Ревизіонной Комиссіи, рассмотрѣвъ приходо-расходную книгу Кишиневскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, за время съ 1 марта 1912 г. по 28 февраля 1913 г., включительно, и сличивъ ее съ отчетомъ Отдѣла за то же время и существующими въ Отдѣлѣ

документами (такъ какъ документы по вербному сбору, сборнымъ листамъ и по спеціальному назначенію препровождаются въ Канцелярію Общества), нашли:

1., Приходъ и расходъ суммъ Отдѣла записаны правильно;

2., Приходо-расходная книга какъ въ записяхъ, такъ и въ страничныхъ и др. итогахъ, ведена правильно и аккуратно;

3., Всѣ расходныя статьи засвидѣтельствованы оправдательными документами, при чемъ въ кассѣ Отдѣла къ 1 марта 1913 г. въ остаткѣ не состоитъ ничего;

4., Отчетъ во всемъ согласенъ съ книгою и существующими документами;

и 5. Шнуръ и печать книги цѣлы. Помарокъ и подчистокъ въ книгѣ не оказалось. Вообще веденіе дѣла г. Казначеемъ Отдѣла найдено Комиссіей въ надлежащемъ порядкѣ и полной исправности.

Объ этомъ честь имѣемъ донести Кишиневскому Отдѣлу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Подлинный подписали: Члены Ревизионной Комиссіи: Каѳедральный протоіерей Николай Василевскій, протоіерей Николай Лашковъ, Дѣйств. стат. сов. Іосифъ Пархомовичъ.

БЛАГОДАРНОСТЬ.

Я получила отъ редактора Кишиневскихъ Епарх. Вѣдомостей В. Курдиновскаго 34 рубля, собранные благочиннымъ о. Константиномъ Михайловичемъ по благочинію своего округа въ помощь моему несчастному мужу, о. Гавріилу Миролубову, и приношу искреннюю сердечную благодарность за отзывчивость о. Константина Михайловича и духовенства его округа къ моему и моего мужа горькому состоянію.

1913 года 5 апрѣля.

Домника Миролубова.

Фирма существуетъ съ 1860 года.

И в а н ъ Н и к о л а е в и ч ъ
С А К О В И Ч Ъ,

П Р И Н И М А Е Т Ъ:

Постройки, ремонтъ и стальную роспись церквей. Иконостасы и Кіоты рѣзного дуба и золоченые художественнаго исполненія. Иконы съ рамами на золоченыхъ чеканныхъ фонахъ, Кресты, Гробницы, и выносные
Образа.

П л а н ы и о б р а з ц ы д л я в ы б о р а.

Каменецъ-Подольскъ Новый-Планъ Лагерная улица собственный домъ.

Кишиневскій Городской Общественный Банкъ

Принимаетъ вклады: *срочные* (на опредѣленные сроки), *безсрочные* (до востребованія) и на *текущій счетъ*, причемъ съ 1-го марта 1913 года по вновь поступающимъ вкладамъ

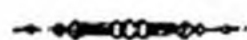
П Л А Т И Т Ъ:

1. По текущему счету 4%
2. По безсрочнымъ вкладамъ 4 $\frac{1}{2}$ %
3. По срочнымъ вкладамъ на одинъ годъ 5%
4. „ „ „ на 2 года 5 $\frac{1}{2}$ %
5. „ „ „ на 3 года и болѣе 6%

Проценты по вкладамъ освобождены отъ 5% Государственного сбора, а записи въ расчетныхъ книжкахъ текущаго счета въ пріемѣ денегъ отъ вкладчиковъ освобождены отъ гербоваго сбора.

В З И М А Е Т Ъ:

1. По учету векселей 9—10%
2. По специальнымъ текущимъ счетамъ,
обезпеченнымъ % бумагами 7%
3. „ „ обезпеченнымъ векселями 8%
4. По ссудамъ и открытымъ кредитамъ, на основаніи спец. тек. сч., подъ соло-векселя, обезпеченные залогомъ недвижимыхъ имуществъ 7%
5. По ссудамъ подъ залогъ % бумагъ 7%
6. По ссудамъ подъ залогъ недвижимыхъ иму-
ществъ 7 $\frac{1}{2}$ %
7. По ссудамъ подъ залогъ драгоценныхъ вещей . . 10%

XLVI

годъ

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 15.

Воскресенье, 14 апрѣля.

1913 г.

КИШИНЕВЪ.

Епархiальная типографiя. Харалампiевская ул., № 42.